Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 202 (5573) 27 августа 1943 г., пятница ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. — Оперативная сводка за 26 августа (1 стр.).

Майор **Г. Меньшиков.** — Опыт наступательных боев в Брянских лесах (2 стр.).

Майор **А. Зворыкин.** — Бой танков за населенный пункт (2 стр.).

ИЗ ОПЫТА БОЕВ ЗА ХАРЬКОВ. — Майор **К. Буковский.**—Прорыв немецкой обороны (2 стр.).

В. Ильенков. — Условие существования. — Рассказ (3 стр.).

Генерал-лейтенант **М. Миловский.** — Военно-автомобильные дороги во время наступления (3 стр.).

Демьян Бедный. — Орлята. — Героическая повесть (3 стр.).

Майор **Н. Шванков.** — Политотдел, равнодушный к своей газете (3 стр.).

К. Гофман.—Трезвая оценка обстановки (4 стр.).

Е. Габрилович. — Ребенок (4 стр.).

Главный палач на посту министра (4 стр.).

Настойчиво повышать эффективность каждого боевого вылета!

В развернувшихся теперь наступательных боях наша авиация уже немало сделала для победы, но еще больше ей предстоит сделать. Наступление Красной Армии продолжается, и авиационные части, как и другие рода войск, обязаны неустанно наращивать мощь своих ударов по врагу. Это означает, прежде всего, что советские летчики должны изо дня в день решительно и настойчиво повышать эффективность каждого боевого полета бомбардировщиков, штурмовиков, истребителей.

Завоевав инициативу в воздухе, наши летчики действуют теперь в несравненно более благоприятной, чем прежде, воздушной обстановке. Однако значит ли это, что авиационные командиры могут хоть сколько-нибудь ослабить свою бдительность, уменьшить свое внимание к вопросам организации каждого вылета, к вопросам обеспечения его всеми имеющимися в их распоряжении средствами? Конечно, нет! Враг на нынешнем этапе воздушной войны старается всеми мерами противодействовать наступательному порыву наших летчиков. Он видоизменяет свои тактические приемы, стремясь улучить момент, дабы с меньшими для себя потерями нанести нам ущерб. Немецкая авиация потеряла инициативу в воздухе, но она еще сильна, и, чтобы повысить боевой эффект каждого нашего вылета, авиационным командирам, штабным офицерам и летчикам надо быть всё время на-чеку.

Главное — неутомимо совершенствовать приемы борьбы. Нельзя терпеть и тени самоуспокоенности, которую нынешняя благоприятная воздушная обстановка может породить у иных недальновидных людей. Остановиться на месте, не искать новых, всё более действенных и искусных приемов борьбы—означает цепляться за шаблон. А шаблон, как свидетельствует опыт боев, влечет за собой самые пагубные последствия. На N-ском участке фронта группа бомбардировщиков имела задачей нанести ряд ударов по одному об'екту. Спланировав первый вылет и осуществив его удачно, штаб, планируя остальные вылеты, в точности копировал первый, вплоть до числа наряжаемых для удара самолетов, времени их появления над целью и даже самых заходов на цель с одного и того же направления. В результате немцы, уловив стандарт в действиях наших бомбардировщиков, встретили очередной их налет усиленным сопротивлением истребителей и, завязав ожесточенный воздушный бой, нанесли им серьезные потери.

Решительно отказавшись от какого бы то ни было шаблона в организации боевых вылетов, нужно вместе с тем шире открыть дорогу инициативе командиров подразделений. Нынешние массированные действия нашей авиации немыслимы, конечно, без самой строгой централизации управления действиями больших групп бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей. Но эта централизация управления ни в коем случае не должна принимать форму мелочной опеки над каждой группой самолетов. Нельзя низводить роль командиров таких групп до выполнения простейших обязанностей администратора, нельзя сковывать оперативно-тактическое мышление командиров жесткими рамками плана боевого вылета, разработанного во всех деталях без их участия. Эффективность боевого полета в первую очередь зависит от той инициативы, того тактического замысла, который созреет у командира на основе здравой оценки обстановки, на конкретном участке боевых действий. Вышестоящие штабы, ставя задачи подразделениям, дают лишь общую наметку ее выполнения. Всё же остальное, лежащее в области воздушной тактики, использования того или другого приема боевой работы, должно оставаться в ведении авиационного командира, непосредственно решающего боевую задачу.

От каждого командира и летчика требуется наносить врагу наибольшее поражение, максимально сохраняя при этом свои силы. Достичь победы малой кровью, малыми потерями можно при том условии, если все контрмероприятия немцев будут своевременно учтены и в ходе боя будут найдены еще более действенные приемы уничтожения противника. Скажем, теперь немцы, возмещая недостаток в истребителях, стараются как можно гуще насытить свою оборону зенитными средствами. Иной раз они встречают наших штурмовиков не только огнем специальных зенитных установок, но и огнем минометов и других видов оружия. Это означает, что обеспечение боевых эшелонов штурмовиков и бомбардировщиков должно строиться не только для отражения контратак немецких истребителей, но и для поражения зенитных средств врага.

Правильный выбор средств и способов поражения той или другой цели, появившейся на поле боя, может резко повысить эффект боевого полета. Бомбы, снаряды и пули всегда должны быть использованы с таким расчетом, чтобы каждое из этих средств огня поразило именно то, что оно способно поражать по своим расчетным данным. Следовательно, еще перед вылетом, сообразуясь с характером цели, командир обязан взять на борта самолетов такую боевую нагрузку и так распределить ее между экипажами, чтобы каждый летчик мог выполнить задачу с максимальным боевым эффектом. Как в тактических приемах борьбы не должно быть шаблона, так и техническая сторона организации боевого вылета должна быть избавлена от вредной стандартизации.

Стремлением максимально повысить боевой эффект каждого полета должны быть пронизаны действия не только бомбардировщиков и штурмовиков, но и истребителей. Советский летчик-истребитель — это передовой боец нашего воздушного наступления. Он призван не только оборонять свои войска и другие виды авиации от контратак вражеских самолетов, но и всё время наступать на них, уничтожая каждую появившуюся в небе неприятельскую машину. Вылет истребителей, в котором не было воздушного боя, не может быть назван боевым, эффект его невысок. Командиры и летчики-истребители обязаны так построить свою работу, чтоб каждый их полет был отмечен очередной победой над воздушным противником.

Наша авиация, завоевав инициативу в воздухе, продолжает вести ожесточенную борьбу с немцами. И чем плодотворнее будет теперь каждый наш боевой вылет, тем ближе конечный исход этой борьбы, полный разгром врага. Неустанно совершенствуясь, настойчиво, изо дня в день повышать эффективность повседневной боевой работы всех наших самолетов!

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКОГО ЗВАНИЯ ГЕНЕРАЛА АРМИИ КОНЕВУ И. С. и ПОПОВУ М. М.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР **постановляет:**

Присвоить установленное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года воинское звание **генерала армии**

Коневу Ивану Степановичу.

Попову Маркиану Михайловичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 26 августа 1943 года.

Два года в боях

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** На-днях бойцы и командиры Н-ского соединения отпраздновали свой двухлетний юбилей. За этот период соединение прошло славный путь. В боях под Ленинградом бойцы и офицеры показали образцы умелых и отважных действий. На боевом счету соединения тысячи убитых солдат и офицеров, сотни пленных, многочисленные трофеи. Путь соединения ярко показан на выставке, открытой ко дню годовщины. Здесь же представлены образцы трофеев, захваченных у врага.

В соединении свято хранят память о героях, доблестно сражавшихся на подступах к городу Ленина. Памятен подвиг 35 героев, возглавляемых старшим лейтенантом Эрастовым. В течение нескольких дней отважные воины отбивали яростные атаки численно превосходящего противника. Когда не стало патронов, бойцы продолжали сражаться гранатами, штыками, прикладами. Они погибли, но не пропустили врага.

Нет в соединении бойца, который бы не знал о бессмертном подвиге разведчиков Купоренкова и Гарочкина. Будучи тяжело ранены, они на глазах у окруживших их гитлеровцев взорвали себя противотанковой гранатой. Герои предпочли смерть фашистскому плену. Имена их навечно занесены в списки части.

На митинге, посвященном юбилею, бойцы и офицеры поклялись свято хранить боевые традиции соединения, умножить его боевую славу. На митинге состоялось вручение орденов и медалей воинам, отличившимся в боях. В числе награжденных отважный пулеметчик Архипов, старшина Иванечкин, красноармеец Горев и др.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 26 августа

В течение 26 августа наши войска, наступающие западнее ХАРЬКОВА, продвинулись на отдельных участках вперед от 4 до 6 километров и заняли несколько населенных пунктов.

В Донбассе, в районе юго-западнее ВОРОШИЛОВГРАДА, наши войска вели бои по улучшению своих позиций.

На других участках фронта наши войска вели боевую разведку.

В течение 25 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 92 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 38 самолетов противника.

* * *

Западнее Харькова наши войска продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов. В боях за один населенный пункт части Н-ского соединения разгромили два батальона пехоты противника. Захвачено 17 орудий, 69 пулеметов, 45 автомашин и склад боеприпасов. Взяты пленные. На другом участке советские бойцы отразили неоднократные контратаки гитлеровцев и нанесли им большой урон. Уничтожено свыше 800 немецких солдат и офицеров. Подбито и сожжено 16 танков противника. На плечах отступающих немцев наши подразделения ворвались в крупный населенный пункт и ведут уличные бои.

Южнее Харькова бойцы Н-ской части в ожесточенном бою уничтожили 600 гитлеровцев, сожгли 9 танков и 2 самоходных орудия противника.

В борьбе против немецких захватчиков советские бойцы показывают отвагу и высокую боевую выучку. На одном участке 16 немецких танков пытались нанести удар во фланг нашей части. Находившийся в засаде танк лейтенанта Паршина открыл огонь и уничтожил 4 немецких средних танка, шедших в голове колонны. Затем т. Паршин перенес огонь на тяжелые немецкие танки и подбил 3 танка типа «тигр». Остальные вражеские машины отступили. Артиллерийская батарея гвардии майора Брылеева в одном бою уничтожила 6 немецких танков и несколько десятков гитлеровцев. Летчик-истребитель младший лейтенант Михеев за десять дней сбил 7 бомбардировщиков и 2 истребителя противника.

* * *

В Донбассе, юго-западнее Ворошиловграда, наши войска вели бои по улучшению своих позиций. Противник предпринял ряд последовательных контратак, но не добился успеха. Н-ское соединение в ожесточенных боях уничтожило 1.200 немецких солдат и офицеров и взяло 120 пленных. Уничтожено 32 немецких танка, 43 орудия, в том числе 12 самоходных. Захвачено у противника 7 исправных танков, 2 железнодорожных эшелона с боеприпасами и другим военным имуществом.

* * *

Южнее Изюма наши войска, отражая контратаки противника, уничтожили до батальона немецкой пехоты, подбили и сожгли 16 вражеских танков, 3 самоходных орудия и 40 автомашин. На одном участке двенадцать красноармейцев под командованием лейтенанта Веселова вступили в бой с десятью немецкими танками. Наши бойцы гранатами вывели из строя четыре танка противника. Остальные немецкие танки отошли на исходные позиции.

* * *

На Брянском направлении наши подразделения вели разведывательные действия. Бойцы Н-ской части ворвались в немецкие траншеи и в результате ожесточенной схватки овладели ими. В этом бою противник потерял убитыми более 100 солдат и офицеров.

* * *

На Ленинградском фронте наши подразделения истребили до двух рот пехоты противника, разрушили 23 дзота и 13 землянок. Танкисты под командованием старшего лейтенанта Иваненко за три дня уничтожили 10 немецких полевых орудий, подбили 2 самоходных пушки «Фердинанд» и истребили несколько десятков вражеских пехотинцев.

* * *

Авиацией Краснознаменного Балтийского флота в Финском заливе потоплены сторожевой корабль, сторожевой катер и канонерская лодка противника.

* * *

В ночь на 15 августа в одном из районов Орловской области партизанский отряд совершил смелый налет на немецкий гарнизон, расположенный в крупном населенном пункте. Застигнув противника врасплох, партизаны истребили 40 гитлеровцев и захватили 17 пленных. Советские патриоты сожгли склад горючего, склад продовольствия и помещение немецкого штаба. Захвачено знамя воинской части, 2 орудия, 6 пулеметов и 35 винтовок. Партизаны другого отряда уничтожили охрану концентрационного лагеря и освободили находившихся в нем 130 советских граждан.

* * *

Взятые в плен немецкие обер-ефрейторы Вилли Рихтер, Гюнтер Фрицше и Гейнц Дате (из 255 артиллерийского полка 255 немецкой пехотной дивизии) рассказали: «В районе Борисовка наш артиллерийский полк вместе с частями других дивизий попал в окружение. Попытки прорвать кольцо остались безуспешными. Русские вскоре разгромили окруженные немецкие части. Многие солдаты сдались в плен. После провала летнего наступления немецких войск на Курск офицеры говорили нам: «Мы потерпели неудачу и наши потери велики, но эти жертвы принесены не напрасно. Мы ослабили русских и предотвратили их наступление». Однако всё это оказалось неправдой. Русские войска перешли в наступление на широком фронте, а немецкая армия отступает».

ПОДВИГ КОЛХОЗНИЦЫ ОЛЬГИ ФИЛИППОВНЫ ПИСКАРЕВОЙ

Колхозница деревни Баталы, Знаменского района, Смоленской области, Ольга Филипповна Пискарева спасла боевое знамя артиллерийского полка. Это было осенью. Превосходящие силы гитлеровцев ворвались в деревню. Тяжело раненый комиссар полка передал на хранение Ольге Филипповне боевое знамя. Гитлеровцы врывались в дома колхозников и устраивали повальный грабеж. Ольга Филипповна обернула знамя вокруг своего тела и несколько часов хранила его так. Следующей ночью она бережно уложила его в ведро и зарыла в сухую землю. Много тревожных ночей провела Ольга Филипповна, сохраняя святыню полка.

В районе свирепствовали гитлеровцы, расстреливая стариков, женщин и детей, сжигали раненых красноармейцев, угоняли юношей и девушек на каторжные работы в Германию. Зверства немцев не испугали преданную дочь Родины. В черные дни немецкой оккупации много бойцов и командиров Красной Армии находили в доме Пискаревой надежный приют и материнскую заботу. Зимой немцы расстреляли невестку Пискаревой за то, что ее муж — Петр Андреев в это время служил в Красной Армии. Убитую женщину немцы бросили за сарай и под страхом расстрела запретили хоронить. Скоро фашистские мерзавцы расстреляли племянника Пискаревой, а затем схватили ее мужа.

Когда пришли в деревню советские воины, колхозница выполнила наказ комиссара — передать знамя командованию Красной Армии. Под боевым знаменем, спасенным колхозницей Ольгой Пискаревой, советские артиллеристы вновь будут громить фашистские банды.

Вчера в деревне Баталы состоялся митинг, посвященный подвигу советской патриотки. На митинге присутствовали представители Красной Армии, партийных и советских организаций.

Секретарь райкома ВКП(б) тов. Дедушкин горячо благодарил патриотку колхозницу Пискареву за самоотверженность и боевой подвиг.

— Глубокая вера колхозницы Пискаревой в непобедимость нашей доблестной Красной Армии, в силу советской власти, — сказал тов. Дедушкин, — помогла ей сохранить самообладание и с честью выйти из тяжелой борьбы с фашистскими извергами. Под этим боевым знаменем советские артиллеристы, не щадя своей жизни, защищали родную землю от немецких захватчиков. Под этим знаменем они отомстят фашистским мерзавцам за кровь советских людей, за смерть товарищей, погибших при отражении немецких полчищ, вероломно напавших на нашу землю.

С горячей речью выступил представитель политотдела Н-ского соединения майор т. Стариков. Он выразил сердечную благодарность Ольге Филипповне Пискаревой за сохранение боевого знамени полка и призвал колхозников и колхозниц еще самоотверженнее работать, успешно завершить сельскохозяйственный год и неустанно помогать Красной Армии в борьбе с гитлеровскими людоедами.

В заключение выступила колхозница Пискарева. Она рассказала присутствующим, как, несмотря на жестокий фашистский террор, советские люди, находящиеся на оккупированной территории, помогали Красной Армии и как она сохранила боевое знамя артиллерийского полка.

— Я знала, — говорит Ольга Филипповна, — что никогда немецким ордам не покорить русский народ, что придет время, когда Красная Армия разгромит фашистскую армию и прогонит ее с нашей родной земли. Это время настало. Красная Армия успешно громит гитлеровские банды. Пусть же под знаменем, которое я сохранила в тяжелые дни немецкой оккупации, наши воины еще беспощаднее бьют ненавистного врага.

Деревня Баталы, Знаменского района, 26 августа. (Спецкорр. ТАСС).

Герой Советского Союза летчик-истребитель Г. Кузьмин, сбивший 21 немецкий самолет. Снимок Ю. Скуратова.

Западнее Харькова

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Продолжая наступление западнее Харькова, наши части на отдельных участках продвинулись вперед от 4 до 6 километров и заняли несколько населенных пунктов. Бои носят здесь чрезвычайно упорный характер. Стремясь спасти свои коммуникации, над которыми нависли наши войска, немцы подбрасывают свежие силы и делают отчаянные попытки удержать занимаемые рубежи.

Как и раньше, противник старается предпринимать контратаки на флангах и с этой целью концентрирует здесь танки, мотопехоту. Удачное маневрирование артиллерийскими средствами и выдвижение их на фланги позволяет нашим частям отражать контратаки врага и изматывать его. Немцы терпят при этом значительный урон. Только один расчет орудия, которым командует старшина Морозов, уничтожил четыре вражеских танка, попытавшихся контратаковать одно подразделение.

В ряде мест наши подразделения, чтобы предупредить неприятельские контратаки, сами атакуют скопления противника на своих флангах и таким образом дают возможность передовым частям смело продвигаться вперед. Так действовало, например, подразделение под командованием тов. Арутюнова, которое стремительной атакой рассекло немцев, истребило несколько десятков вражеских солдат и офицеров, обеспечив продвижение своих соседей.

Вот бой, типичный для тех действий, которые наблюдаются сейчас. Наша часть наступала на высоту с рощей, превращенную в прочный опорный пункт. Не желая напрасно растрачивать силы, командир части решил обойти высоту и атаковать ее с тыла. Для этой цели был создан отряд под командованием капитана Лукьяненко. Пока наши подразделения демонстрировали атаку с фронта, Лукьяненко разбил свой отряд на группы и лощиной пробрался в тыл врага.

Пунктом сбора был кустарник, находящийся за высотой. Благодаря тщательной маскировке и хорошему применению к местности все бойцы во-время собрались в назначенном месте. Капитан указал каждому взводу об'ект атаки, а взвод противотанковых ружей выдвинул вперед. Бронебойщики вырыли окопы и установили минные заграждения, вместе с ними окопалось несколько пулеметчиков.

Началась атака высоты с тыла. Наши бойцы ворвались в траншеи врага и навязали ему рукопашный бой. В разгаре боя немцы бросили в контратаку несколько танков. Однако они были встречены бронебойщиками, которые подбили три машины. Контратака захлебнулась, а тем временем, проникая в глубь вражеской обороны, бойцы очистили от немцев высоту.

Бой продолжался два часа. Предусмотрительность капитана Лукьяненко позволила не только выполнить поставленную задачу, но еще и отразить контратаку неприятеля.

Юго-западнее Ворошиловграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наши войска на ряде участков юго-западнее Ворошиловграда вели бои с противником с целью улучшения своих позиций. Немцы, занимая выгодный для обороны рубеж, оказывали упорное сопротивление. Однако нашим войскам удалось нанести противнику большие потери и занять несколько важных позиций.

На одном участке у немцев имелось значительное количество заранее подготовленных оборонительных сооружений. Здесь было также много минных полей, противопехотных и противотанковых препятствий. Рано утром наша артиллерия подвергла сильному обстрелу вражеские укрепления. Артиллеристам удалось разбить противопехотные препятствия и уничтожить несколько немецких дзотов. Это дало возможность подразделениям N части успешно атаковать позиции неприятеля. Бой длился несколько часов. Отступив со своих позиций, неприятель предпринял контратаку, но эта контратака была отбита, и немцы вынуждены были отступить.

На другом направлении N части удалось сбросить противника с одной высоты и овладеть ею. Здесь после тщательной разведки немецкой обороны подразделения N части внезапно атаковали немцев и как раз в таком месте, где противник, видимо, совсем не ожидал атаки. После короткого боя немцы оставили здесь несколько десятков трупов и много ручного оружия.

В ожесточенных боях с противником бойцы и командиры показывают образцы мужества и умелых действий. Тов. Каграманян со своим танковым экипажем за один день уничтожил артиллерийскую и минометную батареи, а также разбил три огневых точки. К вечеру, когда бой уже закончился, по нашей пехоте неожиданно был открыт артиллерийский огонь с фланга. Танк тов. Каграманяна находился в это время далеко от стрелковых подразделений. Тов. Каграманян засек вражеские пушки и повел свою машину через балки, в обход огневой позиции противника. Немцы, увлекшись стрельбой по нашей пехоте, не заметили, как танк проскочил открытую поляну и оказался у них в тылу. Не теряя времени, этот танк атаковал вражескую батарею. Гитлеровцы заметили его, когда было уже поздно. Они повернули свои пушки и открыли огонь почти в упор. Но это не помогло. Тов. Каграманян на большой скорости налетел на батарею и уничтожил ее. Удар был настолько стремительным, что прислуга орудий не успела разбежаться. Почти все гитлеровцы были раздавлены или же расстреляны из пулемета.

Строители Дальнего Севера — трудящимся Харькова и Орла

МАГАДАН, 26 августа. (ТАСС). Вчера от имени коллектива дальстроевцев начальник Дальстроя т. Никишов и начальник политуправления т. Сидоров отправили телеграмму харьковчанам в адрес секретаря ЦК КП(б) Украины тов. Хрущева.

«Радостная весть об освобождении славными сталинскими воинами Харькова, — пишут дальстроевцы, — молнией пролетела 13 тысяч километров. Вместе с выражением чувства горячего братского привета трудящиеся Дальнего Севера собрали и переводят в ваше распоряжение 800 тысяч рублей для восстановления школ, больниц, детских домов родного города Харькова.

Аналогичная телеграмма послана трудящимся Орла.

1 миллион 300 тысяч рублей вчера же были переведены в Харьков и Орел.

Опыт наступательных боев в Брянских лесах

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Тесня противника на запад, наши части достигли Брянских лесов. Лесисто-болотистая местность, отсутствие дорог, упорное сопротивление немцев, рубежи инженерных заграждений, которые противник старается всюду создавать на пути нашего наступления, — всё это определяет большую сложность борьбы.

Противник на шоссе Карачев—Брянск взрывает мосты и густо минирует вероятные пути об'езда, которых, кстати сказать, крайне мало в условиях болотистой местности. Прокладывая путь в об'езд моста, саперы, как правило, извлекают по 150—200 противопехотных мин.

Чтобы предупредить движение по шоссе и затруднить восстановление пути, немцы круглые сутки методически обстреливают шоссе артиллерийским и минометным огнем. На каждом километре они устраивают завалы, опутывая сваленные деревья проволокой и минируя их. В большинстве случаев завалы прикрываются огнем автоматчиков. Речки и ручьи, пересекающие шоссе, немцы используют для организации промежуточных оборонительных рубежей, стараясь задержать наступающих на естественных препятствиях, чтобы обеспечить отход остальных частей и прикрыть действия инженерных подразделений, осуществляющих методическое разрушение дорог.

Опыт первых боев в Брянских лесах свидетельствует о том, что в наступательных действиях огромное значение приобретает правильно организованная и хорошо подготовленная боевая работа отрядов разграждения. В N части отряды разграждения состоят из автоматчиков, разведчиков, сапер, минометных подразделений и отдельных орудий, преимущественно легких. Боевой порядок отряда разграждения строится таким образом: впереди двигается разведка, за нею — саперы и автоматчики и, наконец, — минометы, орудие непосредственной поддержки. При встрече с противником отряд вступает в бой, причем разведчики и автоматчики стремятся изыскивать пути для выхода на фланги и в тыл противнику. Минометы и орудие ведут огонь преимущественно по завалам. Достигнув завала, саперы начинают расчищать его и освобождать от мин под прикрытием огня минометов и автоматов.

Продвигаясь вдоль шоссе на запад, один отряд разграждения после выхода из деревни натолкнулся на завал, устроенный немцами на таком участке дороги, который трудно обойти. Заметив нашу разведку, противник открыл сильный пулеметный и ружейный огонь вдоль дороги. Наши минометчики ответили ему интенсивным огнем, а тем временем разведчики с автоматчиками, пробираясь по исключительно трудной местности, обошли препятствие слева. Как только немцы почуяли угрозу окружения, они поспешно отступили в глубину. Когда наши саперы стали расчищать завал, немцы попытались помешать им пулеметной стрельбой, но тоже безуспешно. Два вражеских пулемета вместе с прислугой были уничтожены огнем наших минометов и орудия. Обходные действия автоматчиков продолжались, и враг вынужден был снова отступить.

Этот пример и многие подобные ему позволяют сделать следующий вывод: при столкновении с противником на препятствиях надо обходить их, действуя небольшими группами автоматчиков, которые должны быстро изыскивать обходные пути, преодолевая все трудности. Конечно, надо стараться обходить противника скрытно. Очень важно, чтобы приданные отряду тяжелые средства своим огнем прижимали немцев к земле, отвлекая их внимание от флангов. Фронтальные атаки в таких условиях мало пригодны, так как связаны с излишними жертвами и могут привести к потере темпа наступления. Если бы отряд разграждения, о котором шла речь выше, вместо обхода завала предпринял фронтальный нажим, то ход боя был бы совершенно иным. В этом случае немцы постарались бы использовать все выгоды своих позиций, позволявших им держать под огнем шоссе. Нетрудно догадаться, что фронтальная атака в такой обстановке повлекла бы за собой неизбежные потери в людях, тогда как при обходных действиях отряд вовсе не имел потерь, а немцы оставили на месте боя четырнадцать убитых.

Если отряд разграждения встретит более прочный рубеж, подготовленный немцами к длительной обороне, то его задача — войти в боевое соприкосновение с противником, чтобы выявить характер его обороны, расположение огневых средств и живой силы. Наряду с этим разведчики обязаны приложить все усилия к тому, чтобы изыскать возможности обхода позиций противника для нанесения ударов по его флангам и тылу главными силами наступающей пехоты.

Итак, основной метод действий отрядов разграждения, совершенно незаменимых в условиях лесисто-болотистой местности, — это энергичный обход обороняющихся вражеских групп, внезапные короткие удары по самым уязвимым местам обороны противника на промежуточных рубежах. Поэтому не следует слишком перегружать отряд тяжелыми боевыми средствами. Артиллерия, поскольку ее маневр крайне стеснен условиями местности, либо действует по-орудийно, либо ведет сосредоточенный огонь по огневым точкам и живой силе врага на главной оси наступления.

Майор Г. МЕНЬШИКОВ.

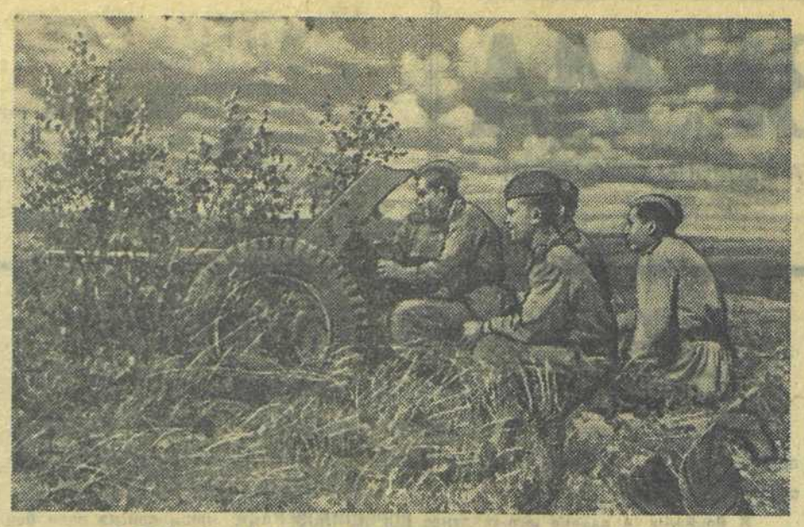
БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

РАЗВЕДЧИКИ ЗАХВАТИЛИ НЕМЕЦКИЕ ТРАНШЕИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** На-днях разведчики Н-ского полка, действуя инициативно и смело, захватили немецкие траншеи. Вот как это произошло. Ночью группа разведчиков под командой лейтенанта Лобкова поползла к немецким позициям, чтобы уточнить их расположение. Проникнув в одну из вражеских траншей, разведчики установили, что в ней никого нет. Часовой лежал убитый. Оружие немцев — автоматы и пулеметы лежали на брустверах и площадках. Для разведчиков стало ясным, что гитлеровцы, опасаясь ночного налета наших бомбардировщиков, ушли в землянки.

Лейтенант Лобков немедленно послал сержанта Якубова с донесением к командиру батальона. Вскоре группа автоматчиков под командованием лейтенанта Непомнящего скрытно подошла к немецким траншеям. Разведчики и автоматчики бесшумно проникли во вражеские окопы и закрепились в них. Через несколько минут из ходов сообщения показались немецкие солдаты. Наши бойцы встретили их гранатами и метким огнем автоматов и заставили далеко откатиться.

Так разведчики отбили у врага важный рубеж и захватили при этом 8 пулеметов, 85 винтовок, много патронов и гранат.



В РАЙОНЕ ХАРЬКОВА. Противотанковое орудие в засаде. Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Залповый огонь пехоты

Опыт последних наступательных боев, которые вела наша дивизия на одном важном участке фронта, показал, что залповый огонь из винтовок, а особенно из автоматов, дает весьма ощутительный эффект. Впервые в этих боях стрельба залпом производилась в тот момент, когда наши войска прорывали сильно укрепленную основную полосу немецкой обороны.

Неприятельский узел сопротивления был настолько разбит в процессе артиллерийской подготовки, что лишь немногие огневые точки немцев уцелели и могли помешать продвижению нашей пехоты. Учитывая это, командир решил применить при атаке залповый огонь. Его вели повзводно, по команде «пли» и не столько с места, сколько с хода, когда батальоны пошли в атаку. Атакующая пехота воздействовала на неприятельские позиции тысячами пуль. Автоматчики давали залпы короткими очередями.

Таков один вид использования залпового огня. Пехота обрушивает его на противника, уже парализованного артиллерией, и как бы завершает работу последней, пробивая себе дорогу вперед. Еще больший эффект дает залповый огонь в тех условиях, когда противник сбит с основного рубежа и делает попытки задержаться на промежуточном. Сочетание быстрого маневра с атакой накоротке, обеспечиваемой залповым огнем, позволяло нашим подразделениям поражать противника прежде, чем он успевал закрепиться на новом рубеже.

Успех был особенно внушителен, когда подразделениям удавалось атаковать немецкие позиции с флангов или с тыла. Так, при захвате одного населенного пункта исход боя решила рота автоматчиков. Она охватывала немецкие позиции с правого фланга и при атаке стреляла залпами (короткими очередями). В подобных случаях главное заключается в том, что огонь ведется по противнику, еще не успевшему окопаться и привести свои позиции в оборонительное состояние. Тут массированный огонь пехоты не только мешает противнику стрелять по целям, но и причиняет ему серьезный урон. Бойцы не раз в этом убеждались, когда овладевали позициями немцев и находили в наспех вырытых траншеях (неполного профиля) трупы вражеских солдат.

Наконец, третий вид использования залпового огня, пожалуй, самый действенный, — при контратаках противника. Вот характерный случай. Мелкая группа одной нашей части оказалась обойденной. Ее обошла немецкая рота. Командир этой группы открыл залповую стрельбу из винтовок и автоматов. Результат был исключительным. Хотя немцы имели явное численное превосходство, но всё же они вынуждены были залечь. Залповый огонь имел в этом случае большое дисциплинирующее значение. Группа отбивалась до тех пор, пока не подоспели другие наши подразделения.

Нужно отметить, что нередко наши бойцы вели залповый огонь в упор против контратакующей вражеской пехоты. При этом многие смело поднимались во весь рост и стреляли с руки. Стрельба залпами сочеталась с огнем станковых пулеметов, которые устанавливались (батареями) в промежутках и на флангах. Что касается ручных пулеметов, то из них нередко стреляли на ходу.

Подчас стрельба залпами во всех приведенных нами случаях перерастала в частый огонь, который вели взводные цепи. Создавалась такая высокая плотность огня, которая парализовала противника на переднем крае. Поэтому трудно провести четкую грань между стрельбой залпами и массовым огнем, в котором каждый боец стремится сделать максимальное количество выстрелов, проявляя полную инициативу. Это особенно касается стрельбы с хода во время атаки. Характерно, что теперь большинство бойцов пехоты старается получить возможно больше патронов, несмотря на то, что это увеличивает общий вес выкладки пехотинца.

Гвардии полковник Н. ЛУБЯГИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

„Т-34" против „тигра"

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Танк «Т-34» под командованием старшего лейтенанта Силкина прорвался в тыл к немцам. Огнем и гусеницами он уничтожал, давил огневые точки противника. Немцы послали специально группу солдат, чтобы подорвать танк. Огнем пулеметов экипаж отбил попытку врага подобраться к танку и продолжал сокрушать вражеские гнезда.

Вскоре на поле боя появились два немецких танка, один из них типа «тигр». Они медленно приближались к советскому танку, ведя огонь с хода. Водитель старшина Котосов начал ловко маневрировать, ускользая от прицельного огня противника. Обойдя «тигра», он дал возможность экипажу открыть огонь по его боковой броне. «Тигр» был подбит. В ходе боя старший лейтенант Силкин и младший лейтенант Детюк были ранены. Но они продолжали стрельбу. После нескольких выстрелов отважный экипаж подбил и второй немецкий танк.

Бой танков за населенный пункт

Бой за населенный пункт является одним из самых распространенных видов наступательного боя в нынешней войне. Немцы широко используют населенные пункты на переднем крае, превращая их в узлы сопротивления. Населенные пункты играют важную роль при организации немцами главной полосы обороны. Наконец, в оперативной глубине расположения противника каждый более или менее крупный населенный пункт, каждый железнодорожный центр в той или иной степени приспособляется к обороне.

В процессе войны четко оформились основные положения наступательного боя, направленного к захвату населенного пункта. В частности, накоплен большой опыт танковых боев за населенный пункт.

Атакуя населенный пункт и ведя бой на улицах, танки особенно подвергаются опасности быть подбитыми или подожженными. Правда, в отдельных случаях постройки могут быть использованы танкистами для укрытия и стрельбы из-за них, но это нисколько не уменьшает трудностей, которые возникают перед танками в бою за населенный пункт. Эти трудности породили даже мнение, что танки вообще непригодны для борьбы за населенный пункт и применения их в подобной обстановке надо избегать. Такие взгляды, конечно, неверны. Опыт войны дает многочисленные примеры успешного применения танков в наступательных боях за населенный пункт.

Танковый бой начинается на подступах к населенному пункту. Здесь возможности танка еще ни в какой степени не скованы. В зависимости от обстановки и других обстоятельств командир выбирает тот или иной вид маневра. Бывают случаи, когда фронтальной атаки избежать нельзя, значит надо подготовить ее с особой тщательностью.

На одном участке фронта шли бои в главной полосе обороны противника. Немцы укрепились в деревне, сосредоточив здесь значительные силы пехоты, минометные подразделения, артиллерию, построив доты и дзоты. Местность благоприятствовала вражеской обороне. Деревня оказалась расположенной вдоль фронта на склонах высоты, с флангов ее прикрывают овраги, перед нею протекает речка, имеющая заболоченные берега. Обходный маневр на этом участке не сулил успеха, и проникнуть в деревню можно было только по мосту через речку.

Командир батальона тяжелых танков майор Полуэктов, ознакомившись с обстановкой, принял решение атаковать населенный пункт с фронта. Под огнем противника он лично произвел разведку подступов и моста. Атака была организована следующим образом. Головной танк, идя на большой скорости, вел огонь с хода и атаковал деревню. В то же время другие танки из-за укрытия поддерживали его огнем, подавляя противотанковую артиллерию. Танки, прорвавшиеся в деревню, обеспечивали своим огнем проход остальных через мост. Атака удалась полностью.

Этот боевой эпизод представляет собою яркую картину хорошо организованных действий танкового подразделения. Командир батальона понимал, что обстановка для атаки неблагоприятна. Приходилось не только бить врага в лоб, но еще проходить через мост, пристрелянный немцами. Малейшая заминка у моста или на мосту могла сорвать атаку и погубить танки. Здесь решающее значение имела разведка подступов к атакуемому об'екту, которую командир тщательно провел сам. Артиллерийской поддержки не было, но тяжелые танки сами обладают большой огневой мощью. Надо было только правильно организовать их огонь и движение, что и было сделано.

Бывают случаи, когда танковая часть идет в лобовую атаку на населенный пункт, имея полную возможность осуществить обходный маневр. Ясно, что это неправильно. Высокая эффективность охватывающего маневра при атаке населенного пункта подтверждается сотнями примеров из боевой практики.

Перед гвардейской танковой частью, которой командует полковник Бубнов, была поставлена задача — захватить населенный пункт в глубине обороны противника, прорванной нашими частями. Ознакомившись по карте с местностью, особенно с дорогами, идущими от этого населенного пункта, полковник решил взять его комбинированным ударом с юга (фронтальный удар), запада и северо-запада. Не выдержав удара, немцы стали отходить по основной дороге на северо-восток. Но здесь они тоже были встречены нашими танками. В этом бою танки, взаимодействуя с пехотой, уничтожали много живой силы и техники противника.

Местность не всегда позволяет осуществить полный охват населенного пункта и оседлать все дороги, ведущие к нему. В этом случае танки контролируют отдельные дороги огнем своих пушек, уничтожая отходящие войска противника. Огонь по колоннам противника, пытающегося уйти из населенного пункта, следует открывать внезапно, стреляя по головным машинам или повозкам. Удачно проведенный охватывающий маневр при штурме населенного пункта облегчает боевые действия в самом пункте. Обход и блокировка гарнизона, перехват дорог, помимо всего прочего, деморализуют противника, подготовляя быстрый его разгром. Как правило, чем более дерзок, стремителен и внезапен подобный маневр танков, тем более он успешен. В этом смысле весьма поучителен бой танкового батальона под командованием майора Сильченко за один город.

Наша пехота и мотопехота прорвали передний край немецкой обороны. В прорыв были введены танки. Они быстро двигались вперед, овладевая населенными пунктами. После захвата одного района под угрозу была поставлена важная для противника железная дорога. Тогда противник начинает лихорадочно укреплять город, лежащий на этой дороге. Немцы минировали восточные подступы к городу, а к северо-западу от него укрепили систему дзотов, которые раньше прикрывали город от ударов партизан.

Командир танковой бригады, в которую входил батальон майора Сильченко, отказался от фронтального удара. Батальон совершил 60-километровый марш в оперативной глубине противника, обошел город и нанес немцам удар с тыла. Он вел бой перевернутым фронтом, охватывая город с тыла и отрезая огнем те дороги, которые не удалось оседлать. Бой за город продолжался всего три часа. Противник потерял около 400 человек убитыми, до 500 человек пленными. Были захвачены артиллерия, большие обозы.

Оценивая этот бой за город, нельзя относить успех только за счет того, что удар был нанесен с тыла. Главную роль здесь сыграла стремительность маневра, обеспечившая внезапность атаки. На подходе к городу задержка танков была минимально короткой. Исходных позиций перед атакой батальон не занимал. Прямо с рубежа развертывания, приняв боевой порядок, танки пошли в атаку.

Подступы к городу с запада были невыгодны для наших танков. Там имелась насыпь, и проникнуть в город можно было лишь по узкому пути под железнодорожным полотном. Противник, не ожидавший танковой атаки с запада, сосредоточил всю артиллерию на восточных и северо-восточных окраинах. Однако, узнав о приближении танков, он начал поворачивать свою оборону. Если бы немцы успели это сделать, то атакующим пришлось бы туго. Вражеская артиллерия, прикрытая полотном дороги, смогла бы успешно поражать наши танки. Но благодаря тому, что батальон не задерживался на подступах, танки успели проскочить в город раньше, чем была повернута немецкая оборона.

Помимо стремительности маневра, успех боя на подступах к населенным пунктам решается хорошо налаженным взаимодействием с пехотой и артиллерией. Если подступы к пункту малодоступны для танков и заминированы, к тому же прикрываются мощным артиллерийским огнем противника, — нельзя бросать танки вперед. В этом случае пехота и артиллерия совместно с инженерными войсками должны приготовить дорогу танкам. Тогда, прорвавшись в населенный пункт, танки смогут в свою очередь оказать помощь пехоте. Там, где такое взаимодействие соблюдается, атака имеет успех.

Вторая стадия танкового боя за населенный пункт — это борьба на улицах и площадях. Она имеет свои особенности. Успех уличного боя, как и всякого, во многом зависит от хорошо поставленной разведки. Поэтому танковый командир принимает все меры к тому, чтобы перед боем и во время его выявить, где именно сосредоточил противник свои огневые средства. Если мало данных о системе внутренней обороны противника, необходимо исходить из обычных приемов, применяемых немцами при обороне населенных пунктов. Немцы всегда берут под продольный обстрел главные улицы, часто располагая свои огневые точки на перекрестках. Площади, если только позволяют условия, они превращают в огневые мешки, простреливая открытое пространство. В домах маскируются истребители танков.

Исключительное значение приобретает в этой обстановке взаимодействие с пехотой и артиллерией. Танк без пехотной поддержки или без десанта легко может быть уничтожен противником в уличном бою.

Майор А. ЗВОРЫКИН.

О ПРИЗНАНИИ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

17 июня Французский Комитет Национального Освобождения передал Советскому Правительству свою Декларацию от 3 июня и свое обращение по вопросу о его признании. 26 августа Народный Комиссариат Иностранных Дел по поручению Советского Правительства сообщил Французскому Комитету Национального Освобождения следующее:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ознакомившись с Декларацией Французского Комитета Национального Освобождения, решило признать Французский Комитет Национального Освобождения, как представителя государственных интересов Французской Республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании, и обменяться с ним полномочными представительствами».

ИЗ ОПЫТА БОЕВ ЗА ХАРЬКОВ

Прорыв немецкой обороны

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Удар наших войск с севера на Тростянец—Богодухов и далее в обход Харькова представляет собой блестящую операцию прорыва и охвата крупного военно-стратегического центра. По своему размаху и темпам развития эта операция превосходит многое из того, что известно нам в области современных танковых вклинений. Уже к исходу первого дня наступления немецкая оборона оказалась прорванной на фронте 30 километров, причем наша пехота углубилась на 12—15 километров, а танковое вклинение достигло 25 километров в глубину. На третий день был взят Золочев, а на четвертый день — Богодухов. Бои к этому времени уже приняли характер оперативного преследования остатков немецких дивизий, разбитых на переднем крае. Со взятием города Тростянец и станции Казачья Лопань фланги прорыва раздвинулись более чем на 90 километров, причем тенденция к расширению прорыва продолжала нарастать.

Начало операции было положено ликвидацией так называемого Томаровского плацдарма немцев, откуда противник начинал свое неудачное июльское наступление с юга на Курск. Боям за Томаровский узел предшествовал прорыв переднего края немецкой обороны, вынесенного накануне противником в район старых позиций нашего боевого охранения. Дело в том, что, готовясь к длительной обороне, немцы, недовольные своими старыми позициями севернее Томаровки, решили их улучшить. С этой целью они снова ввели в бой свои дивизии и заняли несколько выгодных высот. Однако в конечном счете этот внешний успех противника обернулся против них же. Заняв новые позиции, немецкие части не успели как следует укрепить их и таким образом облегчили нашим войскам задачу прорыва.

Массированными ударами артиллерии, гвардейских минометов и авиации передний край немецкой обороны был смят. Двигаясь за огневым валом, наша пехота выбила противника из траншей и отбросила его на следующий рубеж. Чтобы не дать возможности расстроенным немецким частям осесть на этом рубеже, в прорыв были брошены подвижные войска. Своевременный ввод в бой танков и мотопехоты определил успех наступления.

Решающее влияние на исход боев в тактической глубине обороны противника оказало отлично слаженное взаимодействие танковых и авиационных соединений. Авиация не просто сопровождала и прикрывала действия танков, но и прокладывала для них дорогу, последовательно обрабатывая полосу прорыва.

В борьбе за основной узел немецкой обороны, районный центр и станцию Томаровку наши войска применили тактику блокирования. Первые эшелоны танков обтекли Томаровку с флангов и, оставив небольшие заслоны, стали развивать успех в глубину. Бой за Томаровку вели подошедшие за танками стрелковые части.

Фактически немцам пришлось вести бой в полуокружении. Наши блокирующие части оседлали дороги и закрыли выходы из Томаровки с трех сторон. Позже, когда противник, поняв безнадежность положения, попытался выйти из Томаровки на юг, была захлопнута и эта последняя дорога. Томаровский узел был ликвидирован концентрическими атаками стрелковых частей при массированной поддержке артиллерии и авиации.

К моменту завязки боев на второй линии немецкой обороны относится ввод противником войсковых резервов из глубины. Однако наши подвижные войска не дали этим резервам времени осесть на заранее подготовленных позициях и начали бить их еще на подходе. Так были разбиты, например, все три полка свежей пехотной дивизии немцев, шедшей на усиление переднего края.

Бои в верховьях реки Ворсклы характерны еще и тем, что здесь была осуществлена серия тактических окружений с полным уничтожением остатков двух пехотных и одной танковой дивизий немцев. Действиями наших глубоко вклинившихся танковых групп немецкая оборона оказалась рассеченной в нескольких местах. Разрозненные и отступающие в беспорядке немецкие части потеряли управление. В лесах северо-западнее Борисовки и севернее села Головчино противник наткнулся на наши танковые заслоны, был остановлен, а затем окружен плотными огневыми кольцами.

Разгром томаровско-борисовской группировки немцев, как и следовало ожидать, ускорил дальнейшее развитие нашего наступления. Разбитые части немецких пехотных и танковых дивизий стали поспешно отходить на юг и на юго-запад. Чтобы задержать продвижение наших войск, командование противника вводило в бой случайные резервы, составленные из специальных, тыловых и учебных подразделений. Противник мобилизовал всё, что у него имелось в районе Харькова, стремясь во что бы то ни стало остановить наше наступление и затянуть прорыв.

Уже на подступах к Грайворону в бой вступила немецкая танковая дивизия, прибывшая с другого участка фронта. Эта дивизия имела до ста танков. Ей была поставлена задача задержать контратаками наши танковые части. За три дня боев дивизия потеряла половину своих танков и была отброшена.

Период оперативного преследования характеризуется стремительными бросками наших танков к узлам дорог, наперерез отступающим частям противника и ликвидацией немецких опорных пунктов, остающихся в тылу у подвижных войск, силами пехоты. Особенность современной обороны противника состоит в том, что даже на большой глубине она имеет густую сеть подготовленных к сопротивлению опорных пунктов. Эти опорные пункты на промежуточных рубежах обороняются оставляемыми при отходе гарнизонами, имеющими артиллерию и танки.

По крупным узлам сопротивления в глубине обороны, таким как Золочев, Казачья Лопань, наши танки и мотопехота наносили удары с флангов и с тыла, предоставляя подходящим стрелковым частям окончательно очищать их от противника. Опорные пункты, расположенные в стороне от дорог, наши танки часто обходили; ими целиком занимались вторые эшелоны, расчищавшие и закреплявшие за собой захваченную местность.

Противник, принимавший лихорадочные меры к парированию удара на Харьков и обхода его, успел создать на флангах прорыва—в районах Боромля — Тростянец и севернее Харькова — две довольно крупных группировки. Здесь были отошедшие дивизии, а также переброшенные с других участков фронта. Вскоре к ним присоединились вновь пополненные дивизии из состава отборного танкового корпуса.

Замысел немецкого командования был ясен. Встречными двусторонними контрударами под углом оно собиралось срезать верхушку нашего танкового клина со всеми вырвавшимися вперед войсками. Однако подготовить такой контрудар противник не смог. Ему помешали в этом активные действия наших подвижных групп, навязавших немцам встречные бои на флангах и в вершине клина. Инициатива попрежнему оставалась в руках наших войск, и противник оказался вынужденным распылять собранные силы в частных контратаках.

Короткий период отражения неприятельских контратак наши войска использовали для того, чтобы произвести перегруппировку и подтянуть отставшие пехотные части вместе с их артиллерией. Затем подвижные группы сделали новый рывок на флангах и в центре прорыва.

На левом фланге клина наши танки нанесли удар вдоль шоссе Белгород—Харьков. Одна танковая группа прорвалась к Липцам и оседлала идущую отсюда шоссейную дорогу на Харьков. В правом углу авангардные танковые части неожиданным для немцев маневром выдвинулись на северо-запад от Харькова и, опрокинув боевое охранение подошедшей сюда немецкой танковой дивизии, завязали бой за этот важнейший узел дорог.

Этот бой был выигран нашими частями, после чего наступающие начали продвигаться на запад еще быстрее.

Майор К. БУКОВСКИЙ.

Смотр строевой и физической подготовки в авиачастях и училищах

В резервных частях и учебных заведениях ВВС проходит смотр строевой и физической подготовки. Этот смотр призван сыграть важную роль в дальнейшем укреплении и усовершенствовании строевой и физической подготовки в авиационных частях, училищах, школах. В его программе — основные элементы строевой подготовки, 5-километровый марш-бросок с преодолением штурмовой полосы и пр.

Физкультура и спорт прочно вошли в быт и боевую жизнь наших летчиков. На Ленинградских авиационно-технических курсах усовершенствования командного состава им. К. Е. Ворошилова имеется спортзал-землянка. Это довольно обширное и хорошо оборудованное помещение, где одновременно могут заниматься до 200 человек. В спортзале-землянке имеется по шесть турников, брусьев, «коней», места для занятия боксом, борьбой, площадка для поднятия тяжестей и т. п. Здесь ежедневно совершенствуют свою физическую выучку наши летчики, готовящиеся к суровым боям с врагом.

Серьезное внимание уделяется физической подготовке личного состава в авиационных училищах и школах. Так, в школе, где начальником инженер-подполковник Суслин, физкультурой постоянно занимаются все курсанты, командный и начальствующий состав. В летнем 5-километровом кроссе школа добилась лучшего результата среди всех частей округа.

Многие учебные заведения ВВС располагают хорошими спортивными комбинатами. Стадион авиашколы, где начальником инженер-подполковник Христюк, является одним из лучших в округе. Здесь имеются баскетбольные и волейбольные площадки, места для метания гранат, диска. Курсанты устроили водный бассейн, вырыли для этого два глубоких озера диаметром по 50 метров каждое, соорудили вышку для прыжков в воду.

ВОЕННО-АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ ВО ВРЕМЯ НАСТУПЛЕНИЯ

Без автомобильного транспорта и без хороших военно-автомобильных дорог немыслимы боевые действия современной армии. Каждый фронт должен иметь достаточное количество автотранспорта, способного осуществлять подвоз армиям всего необходимого в условиях затрудненной работы железных дорог. Каждая армия должна располагать автотранспортом, способным доставить от армейской базы войскам ежедневно большое количество грузов. Автотранспорт требует хороших автомобильных дорог. Они должны быть вполне проезжими, обеспечивающими скорость движения не менее 30—40 км. в час, и достаточно широкими, чтобы допускать, как минимум, движение в обе стороны.

В наступательной операции значение автомобильных дорог возрастает, так как зачастую темпы продвижения наступающих частей превышают темпы восстановления железных дорог. Поэтому звенья автомобильного подвоза — фронтового, армейского и войскового увеличиваются во много раз. Например, в ходе сталинградской операции к моменту выхода войск Юго-Западного фронта к ст. Морозовской автомобильное звено подвоза растянулось до 300 км., а к моменту подхода войск Южного фронта к Батайску приходилось совершать подвоз автомобилями на расстояние до 500 км. Подобная растяжка подвоза была характерной для условий боевых действий в Донских степях с их редкой сетью железных дорог. Однако и в условиях более густой сети железных дорог растяжка автомобильного подвоза будет также немалой, так как современная наступательная операция планируется обычно на большую глубину. Эта глубина может быть преодолена наступающими войсками в несколько дней — срок далеко недостаточный для восстановления железных дорог на такие же расстояния, если только противник успеет разрушить их основательно.

Обеспечить подвоз всего необходимого войскам в этих условиях можно лишь при наличии хороших военно-автомобильных дорог, допускающих большие скорости движения машин. По тем же военно-автомобильным дорогам производится эвакуация, в первую очередь раненых и больных.

Перед нашими дорожными частями при освобождении от немцев нашей территории сразу же встают задачи не только восстановления разрушенных немцами дорог, но и постройки и оборудования новых военно-автомобильных дорог в соответствии с планом операций. Дорожные части должны, прежде всего, разминировать дороги. Инженерные части в полной мере эти задачи не выполняют, так как заняты боевым обеспечением войск. Дорожным частям необходимы собственные подразделения минеров для того, чтобы обеспечить безопасность движения и нормальную работу дорог. Многие дорожные части уже имеют хорошо сколоченные и оснащенные подразделения минеров. Этот опыт надо перенести на все дорожные части Красной Армии.

При большом об'еме работ необходимо привлечение населения к дорожному строительству с помощью областных, районных и сельских организаций. За счет средств фронта можно поощрять граждан, наиболее отличившихся на дорожных работах.

Отдельные участки дорог полезно закреплять за местными гарнизонами или отдельными частями в пределах их непосредственного расположения или регулярного пользования дорогами. Следует требовать от частей, чтобы они содержали в полном порядке закрепленные за ними участки дорог. Основные же работы должны выполнять дорожные части. Перед началом наступательной операции дорожные части следует выдвинуть вперед на основных операционных направлениях. Перед ними должна быть поставлена задача по строительству и восстановлению определенных дорог в соответствии с действительной потребностью наступающих войск. Нельзя допускать распыления дорожных частей.

Большое значение имеет умелое и полное использование имеющейся дорожной техники и изготовление простейшего дорожного оборудования. Надо полностью исчерпать все возможности для изыскания на месте необходимых материалов для дорожно-строительных и восстановительных работ, чтобы не допускать излишней загрузки железных дорог. Дефицитные материалы нужно расходовать с максимальной экономией, производя широкую замену металла деревом и гвоздей деревянными скреплениями.

Следует помнить, что недостаточно восстановить и построить военно-автомобильную дорогу: ее надо, кроме того, и оборудовать. Только при этом условии возможно нормальное движение автотранспорта. Прежде всего, необходимо обеспечить бесперебойное снабжение горючим заправочных пунктов. Затем надо организовать работу пунктов технической помощи таким образом, чтобы неисправные машины немедленно получали необходимую помощь для дальнейшего движения. Автомашины, требующие для ремонта 5—10 часов и более, следует отбуксировать средствами пунктов технической помощи в заранее подготовленные, укрытые места для ремонта в стороне от дорог. Особое внимание должно быть уделено питательным пунктам. Их следует развернуть таким образом, чтоб располагать сетью пунктов не реже, чем через каждые 25—30 км. Питательные пункты должны своевременно снабжаться продовольствием с соответствующим ассортиментом продуктов для изготовления горячей пищи и для выдачи сухого пайка. Для раненых и для офицерского состава выдача продуктов должна производиться вне очереди. Очень важно обеспечить круглосуточное наличие кипятка.

Организованность и порядок на военно-автомобильных дорогах — важное звено в деле обеспечения крепкой дисциплины в войсковом и армейском тылу. От офицерского состава военно-автомобильных дорог во многом зависит соблюдение порядка военнослужащими при следовании их по дорогам. Начальник военно-автомобильной дороги и подчиненные ему офицеры, прежде всего, должны твердо понимать, что они являются хозяевами этих дорог, что без их разрешения никто не может двигаться по дорогам, что они отвечают за каждую машину, за каждый перевозимый груз и за груз, сложенный на дороге.

Четкая и инициативная работа дорожных частей содействует успеху наступательных операций Красной Армии.

Генерал-лейтенант М. МИЛОВСКИЙ.

ПОЛИТРАБОТНИКИ ОВЛАДЕВАЮТ ВОЕННЫМИ ЗНАНИЯМИ

Политработники части, где начальником политотдела майор Хобишев, систематически изучают военное дело. Для закрепления военных знаний политработниками политотдел провел десятидневный сбор. Под руководством квалифицированных преподавателей политработники изучали тактику, Боевой устав пехоты, занимались в поле и т. д.

В конце сбора все его участники успешно сдали зачеты. Каждый из проверяемых, кроме зачетов по теории тактики, решал тактические задачи в поле за командира батальона.

Высокую оценку на зачетах получили полковник Савин, подполковник интендантской службы Тимофеев, майор Малютин, капитан Кобзев и другие.

Демьян БЕДНЫЙ

Орлята

Героическая повесть

Сказала мать: укройся в яму!
Сидел там Фролка до утра.
Вчера до полусмерти маму
Избила злая немчура.
Проклятый немец! Хуже волка!
Проник сторожко к маме Фролка.
Она в хатенке на полу
Лежала, скорчившись, в углу.
Рубахи, взбухнувшей от крови,
На ней коробились клочки.
Фрол по-отцовски сдвинул брови,
До боли сжавши кулаки.
Отцовский, вправду, был он слепок:
Широк в плечах, присадист, крепок,
В свои незрелые года
Был он мальчонка хоть куда.

Окинув взором домовито,
Что в хатке цело, что разбито,
Фрол возле матери седой
(Еще вчера лишь молодой)
Засуетился деловито.
К ней фельдшер, живший не вдали,
Был позван Фролкой под секретом,
Да добрым делом и советом
Мальцу соседки помогли.

Не узнавал никто мальчонку:
Завидя немца, он сникал,
Пред ним почтительно стоял
И робко мял в руках шапчонку, —
Во всем лице сквозила лесть
И даже в рыжих завитушках.
Казалось, он считал за честь
В огонь для подлых немцев лезть
И быть у них на побегушках.
Прыть у него взялась откуль?
Где мог он этого набраться?
Лишь кликнут немцы, он — «я воль!»
По-русски значит: «рад стараться!»
При похвале немецких рож
— Ти, мальчик, есть карош, карош!—
Он весь в улыбке растворялся.

А ночь придет — он ухитрялся
Вдруг из села прыжком одним,
Как рысь, исчезнуть, и за ним
На сутки-двое след терялся.
— Мальца, — в народе слух
внедрялся, —
Как будто дьявол подменил! —
Но партизан, суровый Нил,
О нем развеял слух нелестный:
— Молчите!.. Мальчик — нам
известный:
Пошел характером в отца,
Красноармейского бойца:
Отважный, сметливый и честный!

С недетской думою в очах,
Тая недетскую заботу,
На неокрепнувших плечах
Фрол нес опасную работу.
В отрепьях, с нищенской сумой
Он часто летом и зимой
Ходил под видом побирушки
В прифронтовые деревушки
И в каждой заводил дружка
С начинкой доброй и просолкой.
Так вербовался член кружка,
Организованного Фролкой.
— Слышь, — ухмылялся Фрол
хитро, —
Ты понимаешь ли, Васятка?
Мы — «партизанское бюро».
С тобой нас будет — два десятка.
Клянись: — за родину, за Русь
Готов итти на смерть и муку! —
Торжественно подняв руку,
Васятка отвечал: — клянусь!

«Бюро» работало на славу,
Осуществляя переправу
Из тыла вражьего бойцов,
Смотря по силе и по ранам,
Иль через фронт иль к партизанам
В места глухие, в глубь лесов.
По деревушкам в полной тайне,
Остерегаясь немцев крайне,
«Бюро», устроив скрытый лаз
В необитаемую нору,
Одежу разного подбору
Укрыло от немецких глаз
Иному русскому герою,
Чтоб путь пройти к родному строю,
В одежу разного покрою
Влезать случалось сколько раз!
«Бюро» приобрело сноровку
Вести искусно маскировку,
Имея даже про запас
— Могла сгодиться в нужный час! —
Немецкую обмундировку.
Ребятам целый год везло.
Устроив «дело» без оплошки,
Ребята хлопали в ладошки:
— Фрол, переправленных число,
Чай, до трехсот уж доросло! —
Фрол отвечал: на то похоже.
Самим хвалиться всё ж не гоже...
Есть посерьезнее дела...
Кто мост взорвет... Кто штаб обшарит...
Товарищ Сталин нас похвалит —
Вот это будет похвала!

Трещал мороз. Земля остыла.
Но что мороз для удальцов?
В штаб наш армейский шесть бойцов
Пришли из вражеского тыла.
Военный, четкий разговор,
Как донесенье эстафетки.
Бойцов расспрашивал майор,
Начальник фронтовой разведки.

— Как шли?
— К реке чрез Черный бор,
Потом рекой до поворота.
— Когда вы фронт прошли?
— Вчера.
— Кто вывел к фронту?
— Детвора.
— Понятно. Фролкина работа.
Видали Фролку самого?
— Нет.
— Немцы сцапали его?!
— Нет. У него без перебою.
Учуял во-время беду.
С родной простившися избою,
Он, захвативши мать с собою,
Ушел у немцев на виду.
— Куда?
— Другой работой занят:
Боец от головы до пят,
Он сам и часть его ребят,
Сказать поистине — орлят,
С большим успехом партизанят.
— А немцам-то...
— Не по нутру.
Теперь с опаскою бандиты
Подходят к каждому двору.
— Сердиты?
— Мало, что сердиты,
А мерзко злы и ядовиты:
Пустились вешать... детвору!
— Публично?
— Да. Чтоб все глядели.
— Стращают?
— Не прошло недели,
Как коменданта поутру
Нашли зарезанным в постели.
Работа Фролки, говорят.
Кто ж, как не он, проворный Фролка,
Как в сено рыхлое иголка,
Проник в карательный отряд!
— Не с ветра слух. Его работа.
Теперь пойдет за ним охота, —
Сказал майор, потупя взгляд,
Задумавшись, вслух планы строя, —
Минутки тут не упусти!
Мы, чтоб сберечь стране героя,
Его обязаны спасти! —
И, пред майором в струнку стоя,
Бойцы ответили — все шесть —
По форме отчеканив:
— Есть
Сберечь для родины героя! —
И отдали майору честь.

Политотдел, равнодушный к своей газете

На каждом привале бойцы спрашивали, нет ли свежей дивизионной газеты. Но агитаторы и командиры только разводили руками. Дивизионную газету «Красноармеец» в подразделениях видели в последний раз еще перед выступлением в поход. А теперь, когда слово газеты было особенно необходимо, она молчала вот уже который день.

Начальник политотдела дивизии полковник Пшеничный сразу даже не заметил, что дивизионная газета прекратила выход. Но вот он встретился с редактором.

— Газету выпускаете?

— Товарищ полковник, я ведь вам докладывал, что редакция осталась без машины.

— Газету надо выпускать...

Этим благим пожеланием окончился разговор. Газета попрежнему не выходила только потому, что накануне похода политотдел дивизии забрал для своих нужд единственную грузовую машину редакции, на которой перевозится вся типографская база. Потом машина была возвращена, но где-то застряла в пути. В итоге газета не выходила ровно две недели.

Этот случай как нельзя лучше характеризует отношение политотдела дивизии к своей газете. Здесь не ценят силу печатного слова и не умеют по-настоящему использовать его для политического, воинского и культурного воспитания бойцов.

Политотдел не интересуется работой редакции, не руководит ею. Не было случая, чтобы начальник политотдела вызвал редактора и указал, какие новые вопросы следует поставить на страницах газеты, на что нацелить внимание бойцов и командиров. Газета живет сама по себе, политотдел — сам по себе. На совещаниях в политотделе, какой бы вопрос ни обсуждался, редактор получает стереотипное указание:

— Этим делом должна заняться и редакция.

Всё руководство газетой по сути сводится к тому, что начальник политотдела добросовестно подписывает представляемые ему планы работы редакции. Дальше всё идет «по воле волн».

Но может быть «Красноармеец» — хорошая газета, и поэтому политотдел спокоен за нее? К сожалению, это не так. Газета часто заполняется поверхностными заметками, которые не содержат в себе ничего интересного, поучительного. В номере от 4 августа, например, «Красноармеец» так рассказывает об опыте борьбы с вражескими танками.

«Однажды на мое орудие шли два тяжелых танка. Спокойствие и умение, правильное определение дистанции, точный прицел, меткое попадание снарядов в уязвимые места — и оба они были уничтожены».

Так в общих словах газета обычно говорит о боевом опыте. Редакция не помогает красноармейцам и сержантам рассказывать о боевых делах так, чтобы их заметки помогали в учебе, которой настойчиво занимался в последнее время личный состав дивизии.

Политотдел плохо использовал газету для популяризации героев, для воспитания на их примерах мужества, отваги, бесстрашия. В «Красноармейце» несколько раз печатались списки бойцов и командиров, награжденных орденами и медалями, но газета даже не рассказала об этих передовых воинах дивизии.

В подразделениях много молодых партийных работников. Политотдел дивизии мог бы оказать им большую помощь через свою газету. Между тем за последние два с половиной месяца в «Красноармейце» было опубликовано лишь две-три корреспонденции о работе парторгов. Редакция глубоко не вникает в жизнь партийных организаций, она обычно повторяет одно и то же: «Парторг стал правой рукой командира». Критическая корреспонденция — очень редкий гость на страницах дивизионной газеты.

Военкоровский актив газеты ограничивается двумя десятками человек. Политотдел не помогает редакции вести работу с военкорами. На полковых военкоровских совещаниях никто из работников политотдела не присутствовал, дивизионное совещание военкоров политотдел не сумел провести.

Газета «Красноармеец» своим внешним видом мало привлекает читателей. Оформляется она небрежно, страницы ее серы, верстаются по шаблону. Редкий номер газеты выходит с клише. Многие заметки написаны тяжелым канцелярским языком такого типа:

«Вот почему надо в каждом подразделении больше, чем это есть на сегодняшний день, уделить внимания лучшим знаниям материальной части автомата всеми бойцами и особенно автоматчиками» (номер от 18 июля).

Заметить все эти недостатки и позаботиться о решительном улучшении качества газеты можно только при условии, если руководитель политоргана ценит газету, занимается ею повседневно, стремится полностью использовать ее большие возможности для воспитания бойцов.

Майор Н. ШВАНКОВ.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СВЯЗИ В ХАРЬКОВЕ

Наркомат связи отправил в Харьков 4 самолета и вагон с оборудованием для восстановления телефонной, телеграфной и радиосвязи. Один из самолетов вылетел на другой же день после освобождения Харькова. Среди отправленного оборудования—городская телефонная коммутаторная станция на 600 номеров, 20 телеграфных аппаратов, радиоузел мощностью в 1.500 ватт, 3 междугородных коммутатора, высокочастотная аппаратура, динамики для уличного вещания и т. д. Сейчас ведутся уже работы по установлению связи между Москвой и Харьковом.

В наркомат поступили сведения о восстановительных работах в городах и районах Харьковской области. В Дергачах на радиоузле установлен радиоприемник, в Золочеве оборудованы временный радиоузел и коммутатор на 30 номеров. (ТАСС).

Подготовка к 25-летию ленинского комсомола

ЛЕНИНГРАД, 26 августа. (По телеграфу от наш. корр.). В Ленинградском доме Красной Армии имени Кирова состоялось созванное политуправлением фронта совещание, посвященное подготовке к 25-летию ВЛКСМ. На совещании присутствовали помощники начальников политотделов армий по комсомольской работе, представители горкома ВЛКСМ, Союза писателей, Союза композиторов.

Совещание наметило мероприятия по подготовке к юбилею ленинского комсомола. Во всех частях силами агитаторов, лекторов партийно-политического аппарата будут проведены беседы, доклады об историческом пути комсомола, о его роли в Великой Отечественной войне. Бойцы-комсомольцы посетят заводы и фабрики Ленинграда. Делегации из числа комсомольцев, отличившихся в боях за Родину, выедут в районы Ленинградской области.

Начинается подготовка к спортивным праздникам, которые будут проведены в юбилейные дни.

Майор И. ГАГЛОВ.

В. ИЛЬЕНКОВ

РАССКАЗ

Условие существования

Инженер-капитан Николай Петрович Широков получил письмо от жены. Она писала: «Родной наш! Мы вернулись в Москву. Борька в восторге: он распотрошил твои охотничьи патроны и спешно изобретает какое-то новое оружие. Условия нашего существования здесь много лучше, но для меня с Борькой главным условием существования являешься ты, мы живем тобой, твоими письмами, мыслями о тебе...»

Широков не успел дочитать, экстренно вызвали к командиру батальона. Он сунул письмо в карман и торопливо зашагал через маленький дворик, заросший сорной травой. Город М. был только что занят нашими войсками. Среди развалин каким-то чудом уцелел деревянный домик, в котором и разместился штаб саперного батальона.

Проходя по двору, Широков по профессиональной привычке зорко всматривался в предметы, валявшиеся на земле, — консервная банка, обойма с патронами, немецкая каска — всё могло быть источником смерти, всё заминировано.

—Вот что, Николай Петрович, — сказал командир батальона, вглядываясь в усталое, опавшее лицо своего начальника штаба, — приходится вас беспокоить... Сейчас пришли саперы и доложили, что электрическая мельница ими осмотрена, но мин не обнаружено. Здание железобетонное. Кругом металл, и, конечно, миноискатели бессильны. Мельница оставлена немцами целехонькой. Не может быть, чтобы они не заминировали ее. А я получил приказ немедленно проверить мельницу, нужно начать помол. Посмотрите, пожалуйста, сами... Вы еще не ложились спать?

— Нет. Но это не имеет значения. Потом усну, — ответил Широков, хотя спать ему хотелось смертельно.

— Понимаете ли — у крестьян есть зерно, а молоть негде. Без хлеба же нельзя существовать. Они и так отощали, смотреть страшно... И для армейских пекарен нужна мука, для госпиталей.

— Понимаю, товарищ капитан, — сказал Широков и быстро вышел.

Белое здание электрической мельницы было видно издалека. Оно возвышалось над грудами развалин, как светлый, какой-то праздничный памятник погибшему городу, который славился своей чудесной пшеничной мукой.

Возле мельницы стояли бойцы охраны, боязливо поглядывая на здание, — оно могло взорваться каждую секунду, как рвались клубы, школы, церкви, больницы, наполняя воздух белой едкой известковой пылью. Бойцы увидели инженера, спокойно входившего в здание мельницы, и повеселели.

В машинном отделении Широков увидел электромотор. Ремень привода уходил в отверстие в стене, делившей мельницу на две половины. За этой стеной находились жернова. Здесь стоял запах мучной пыли, покрывавшей выступы стен, цементный пол, кожух большого вентилятора.

Широков остановился, ощупывая взглядом стены, пол, потолок. Было тихо, лишь в окно с разбитыми стеклами доносилось урчание самолета. Но вот и он улетел. Широков услышал стук часов, они тикали ритмично, неторопливо. Сомнений не могло быть, — это работал часовой прибор — взрыватель замедленного действия. Широков подошел к металлическому кожуху вентилятора, опять прислушался. Стук сделался тише, как бы переместившись в противоположную сторону, к окну. Широков быстро шагнул к окну. Теперь часы тикали где-то вправо, возле стены, отделявшей механизм мельницы от машинного отделения. Широков бросился к стене, приложил ухо.

Звук часов отчетливо слышался в стене. «Здесь», — облегченно вздохнув, подумал Широков. Нужно было действовать быстро, взрыв мог последовать каждое мгновение. Он выбежал и крикнул бойцам:

— Отойдите подальше! Мельница заминирована!

Бойцы, уже расположившиеся на бревне, чтобы закурить, кинулись в разные стороны, забыв кисет с махоркой. Они отбежали за каменную стену разрушенного дома и, выглядывая из-за угла, переговаривались между собой:

— А как же он сам-то?

— Его должность такая. Инженер.

— А страшно, братцы, небось одному. Того и гляди грохнет...

— Да уж что и говорить. Скажи мне сейчас: «Иванов, вот тебе тысячу рублей, сходи на мельницу», — ни в жисть не пойду...

— Как так не пойдешь? Присягу принимал? — строго перебил его сердитый голос.

— По присяге-то я пойду. Я об деньгах, — смущенно пробормотал боец. — За присягу я не говорю...

— Он-то, инженер, ученый...

— Помирать что ученому, что неученому — одинаково неохота. У него, может, детишки...

— У всех детишки! — зло крикнул тот, кто напомнил о присяге. — Ежели об этом думать, то и воевать некому будет.

Разговор оборвался.

Широков, предупредив бойцов, вернулся в помещение. Но, проходя через машинное отделение, он вдруг услышал тикание. «Это кажется», — подумал он, но приложил ухо к стене. Часы стучали гораздо громче, чем в той стене, где он услышал их первый раз. «Значит, здесь... А там был лишь отголосок», — решил он. Теперь нужно было определить, в каком месте стены заложен прибор. Передвигаясь вдоль стены, Широков прикладывал ухо, прислушивался, и в каждой новой точке звук улавливался ухом, не ослабевая и не усиливаясь. «Значит, где-нибудь ниже или выше»...

Широков припал на колени, прижался к стене почти у самого пола. Часы тикали. «Конечно, в полу! И как же я не догадался раньше?» — обрадовался Широков. Но пол цементный, и нигде не заметно ни одной трещины, ни свежего по цвету пятна. Широков резко поднялся и почувствовал головокружение. «Это от переутомления... Я не спал две ночи... Много курил...» И всё-таки вынул из кармана пачку папирос и закурил.

«Нет, врешь! Я найду всё-таки», — мысленно возражал он кому-то, а часы тикали, как бы издеваясь над ним, то в стене, то в полу, то в кожухе вентилятора, тикали размеренно, неторопливо, неумолимо приближая грозное мгновение.

Широков искал их в одном месте, но они стучали везде, и нигде их не было. «Что за чорт!» — раздраженно воскликнул он, растерянно оглядываясь вокруг. Часы с безжалостным равнодушием механизма отсчитывали секунды его жизни. Смерть будет мгновенной, он услышит лишь звук взрыва... А он еще не успел даже прочитать письмо. «Главное условие существования», — вспомнил он. Да, чтобы существовать, чтобы увидеть Борьку, Москву, жену, нужно остановить эти проклятые часы...

Широков снова принялся исследовать каждый метр пола, каждый кусочек стены, выслушивая их, как выслушивает больного врач, — прижимаясь ухом к грязному цементу, к пыльным стенам мельницы. Часы тикали, их звук то приближался, то уходил, неуловимый, дразнящий.

«А может быть, мне всё это кажется?» — вдруг подумал он, напряженно вслушиваясь. Нет, часы стучали. Может быть, осталось всего несколько секунд до взрыва? Широков вздрогнул и, чувствуя свое бессилие и неотвратимость смерти, бросился бежать. У двери он столкнулся с посыльным от командира батальона.

— Товарищ инженер-капитан, командир батальона послал узнать...

Посыльный был юноша с большими светлыми глазами и нежнорозовыми щеками, и Широков, взглянув на этого цветущего молодого человека, нервически заорал:

— Убегайте скорей! Скорей!

Посыльный шарахнулся, побледнел, побежал, но, увидев, что инженер стоит, овладел собой и пошел шагом, и Широкову стало стыдно, что он поддался слабости. накричал, — покинул свой пост. И он вернулся в помещение, чувствуя, что ноги его дрожат в коленях.

Он прислушался — часы тикали. Широков закурил, и неожиданно припомнились строчки из Шерлок-Холмса, читанного в детстве:

«Он закурил сигару и, окутавшись ароматным синим дымком, погрузился в размышления, стараясь постигнуть тайну кошмарного преступления...» Широков улыбнулся, и ему стало легче. Спокойствие возвратилось к нему, а вместе с ним проснулось и самолюбие профессионала: он, инженер-сапер, научивший сотни людей разряжать мины, разрядивший своими руками тысячи их, не может найти этот чортов будильник, замурованный какими-то паршивыми фрицами! Да, они бы здорово хохотали, если бы могли видеть его глупо растерянное лицо... И Широков представил себе, как злорадно ухмыляется плюгавый, рыжий, похожий на обезьянку немец, заводивший эти часы...

Широков швырнул папиросу и в третий раз принялся выслушивать и выстукивать стены. Он потерял ощущение времени, и когда взглянул на окно, то удивился, что уже наступил вечер. Сумерки быстро сгущались, скрадывая очертания предметов, надвигаясь из углов, и теперь сильней ощущалось одиночество и громче тикали часы. Электрического фонарика Широков не захватил с собой, пришлось прекратить поиски. Почти ощупью нашел он дверь.

Очутившись на свежем воздухе, Широков облегченно вздохнул, предвкушая сон. «А может быть, за ночь она взорвется?» — шевельнулась мысль, и он не отгонял ее, хотя понимал, что вслух произнести ее при других не мог бы.

«Спать, спать, а там видно будет», — решил он, подходя к штабу. На крылечке стоял капитан.

— Ну, как? Нашли что-нибудь? — спросил он, вглядываясь в серое с синеватыми полукружьями под глазами лицо инженера.

— Часы стучат. А найти не могу никак. Измучился... У меня и сейчас в ушах тикает... Всё тикает. И вот эта стена, и пол, и потолок...

— Устали, Николай Петрович. Ложитесь, утро вечера мудренее. На ночь я пошлю туда командира роты Гусева. Но думаю, что кроме вас никто не найдет.

Широков лег и опять услышал стук часов — они тикали под подушкой. Он даже пошарил рукой — ничего нет. Он крепко закрыл глаза, стараясь уснуть, но часы тикали. «Кто-нибудь забыл свои часы», — подумал он, засветил фонарик, огляделся, но ничего не нашел. Он накрылся с головой кожаной курткой, и снова послышался ритмический стук часов. «Уж не схожу ли я с ума?» — Широков почувствовал, что сон окончательно покинул его. Он лежал и, чтобы отделаться от навязчивого стука, думал о семье, о Борьке, пытался представить себе его счастливую рожицу возле охотничьего ящика, спящую жену, но как только видения далекого домашнего мира тускнели и сон наплывал на уставший мозг, тотчас же начинали тикать часы.

Ему припомнилось, как в детстве он вот так же мучительно отыскивал причину навязчивого звука, похожего на тиканье часов. Мать привезла стол, доставшийся ей от бабушки, и поставила возле его кровати. Стол был ветхий, шатался, но мать очень дорожила им — за этим столом она училась писать. Широков тоже положил на него свои учебники и сел решать задачи. И вдруг в тишине он услышал тихий стук карманных часов. Иногда он замирал, но потом снова возникал в вечерней тишине. Широков долго искал эти «часы», но так и не нашел. Утром он рассказал об этом матери, и она расхохоталась, — это же червь-древоточец стучит. Он совсем источил стол.

«Может быть, и сейчас червь точит мебель?» Но в комнате не было никакой мебели. Широков лежал на охапке сена, покрытой плащ-палаткой. Иногда ему казалось, что он сам превратился в мину замедленного действия и вот-вот мозг его, напряженный до предела, взорвется, не выдержав этого монотонного тиканья...

Взрыв сотрис его тело, ноги полетели в одну сторону, голова в другую. Камни со свистом и воем взметнулись вокруг... Широков проснулся и услышал тарахтенье грузовика, — он ревел и стрелял под окном, как целая минометная батарея. Обозленный Широков высунулся в окно и закричал:

— Какого дьявола вы тут поставили машину?! Места другого нет? Спать не даете.

Рассветало. Вдали белым пятном проступала мельница. И чувствуя, что больше он не уснет, Широков зашагал к мельнице по дороге, разбитой колесами орудий, изрезанной гусеницами танков. Где-то далеко и глухо ворчали пушки.

Короткий, тяжелый сон не освежил Широкова, но он шагал быстро, подгоняемый нарастающей злобой. Мельница стояла среди задымленных развалин, розовея в лучах восходящего солнца, — она существовала, и в стенах ее, как сердце, обреченное на гибель, стучали часы взрывателя мины. Гусев встретил Широкова обалделым взглядом и беспомощно развел руками.

...В полдень командир батальона, обеспокоенный долгим отсутствием инженера, отправил к мельнице лейтенанта. Осторожно ступая, глядя под ноги, тот прошел в машинное отделение.

— Товарищ инженер-капитан! — позвал он, но никто не отозвался; за стеной слышалось приглушенное всхрапывание.

Лейтенант пошел на этот звук и увидел инженера: он сидел на полу, прислонившись к стене, и спал, уронив голову на грудь. Рядом в стене чернело отверстие, на полу лежал механизм часов, от него тянулась проволочка, и конец ее был зажат в руке Широкова. Проволочка вздрагивала, — казалось, по ней струился напористый ток жизни, пульсировавшей у запястья крупной, покрытой известковой пылью руки инженера.

Трезвая оценка обстановки

Английская газета «Санди экспресс» в статье, посвященной перспективам войны, указывает, что благоприятная обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте после крупного поражения немецких войск под Харьковом, должна быть использована союзниками для решительных действий. «Нужно действовать без промедления, — пишет газета.—Фронт держав оси в Европе расшатывается, он пришел в смятение».

Газета предупреждает, что не следует возлагать преувеличенных надежд на воздушные бомбардировки. «Воздушные бомбардировки,—заявляет «Санди экспресс», — конечно, приведут к ухудшению морального состояния держав оси. Но нужна большая помощь русским с нашей стороны, чтобы добиться победы над общим врагом и ускорить ее. Наши русские союзники просят оттянуть с их фронта 60 немецких дивизий, всего 60 из 200. Они подчеркивают всё значение нашего своевременного выступления, чтобы помочь им сокрушить немецкую оборону еще в этом году. Оказать такую помощь русским союзникам — наша задача и наш прямой долг. На это возлагаются большие надежды, и мы не должны мешкать ни одного часа».

Английская газета совершенно правильно и вполне реалистически оценивает обстановку с точки зрения общих стратегических задач союзников в деле ускорения разгрома гитлеровской Германии. Эта обстановка благоприятствует сокращению сроков войны. «Санди экспресс» несомненно учитывает реальные силы и возможности союзников, позволяющие им немедленно предпринять крупные операции на континенте, тем более, что специальные экспедиционные войска союзников уже приобрели ценный опыт при проведении десантных операций в Северной Африке и на острове Сицилия.

Но наряду с такой ясной постановкой вопроса о необходимости немедленных совместных действий Красной Армии и войск союзников в целях ускорения разгрома врага в англо-американской печати встречаются также высказывания в пользу, так сказать, «замедленной» тактики союзников на Западе. Воздавая должное действиям Красной Армии и восхваляя советскую стратегию, авторы таких взглядов всё же считают, что одной угрозы вторжения достаточно, чтобы сковать войска противника на западно-европейском театре.

Так, газета «Нью-Йорк геральд трибюн» указывает на то, что союзники уже сковывают 55 немецких дивизий, находящихся в оккупированных странах, поскольку германское командование держит их там и якобы не перебрасывает на советско-германский фронт.

Несостоятельность подобных утверждений очевидна. Газета имеет ввиду 55 немецких дивизий (35 — во Франции, Бельгии и Голландии, 8—10 — в Норвегии и Дании и примерно такое же количество на Балканах), которые предназначены для поддержания оккупационного режима и несения гарнизонной службы. Одновременно в этих дивизиях готовятся резервы для текущего пополнения войск на советско-германском фронте. Большинство этих дивизий, как уже указывалось, обладает ограниченной боеспособностью.

Германское командование держит в оккупированных странах главным образом те дивизии, которые были разбиты на советско-германском фронте, затем отведены в тыл для пополнения или переформирования. Оккупированные страны стали своего рода депо для разбитых немецких дивизий. Однако потребность германской армии в резервах столь велика, что, несмотря на минимальное количество немецких дивизий, оставленных для несения гарнизонной службы в оккупированных странах, в моменты крайней необходимости некоторые дивизии перебрасываются на советско-германский фронт.

Так, в числе пленных, взятых Красной Армией в первые дни германского наступления на Орловско-Курском направлении, были солдаты из частей, только за три дня до начала наступления прибывших на фронт из Югославии.

Германское командование имеет возможность беспрепятственно перебрасывать войска с Запада на Восток именно потому, что немецкие дивизии не скованы на Западе. Одна лишь угроза вторжения со стороны союзников их сковать не может. Для того, чтобы немецкие дивизии действительно оказались скованными, союзники должны создать сухопутный фронт на континенте. Тогда немецкое командование не только не сможет перебрасывать с Запада на Восток войска, а, наоборот, оно вынуждено будет перебросить по крайней мере несколько десятков дивизий с советско-германского фронта на Запад. Только при наличии реального, а не потенциального, второго фронта на Западе может быть оказана действенная помощь частям Красной Армии, которые вот уже третий год выносят на своих плечах всю тяжесть борьбы с гитлеровской тиранией.

Во время первой мировой войны число немецких дивизий во Франции оставалось стабильным даже в периоды решающих боевых действий на Восточном фронте. Так, в первые месяцы 1915 года во Франции находились 93 немецких дивизии. Даже, когда в июле 1915 года на Восточном фронте происходили бои с решающей целью по обе стороны Вислы, германское командование смогло снять с Западного фронта и перебросить на Восточный всего 3 дивизии. Это значит, что тогда немецкие дивизии на Западе были по-настоящему скованы.

Если бы немцы считали, что над ними нависла непосредственная угроза вторжения союзников на Западе в ближайшее время, то для обороны береговой линии от Северного моря до Бискайского залива общим протяжением до 2 тысяч километров они держали бы не 45 дивизий (во Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии и Дании), а по меньшей мере 100 дивизий.

Нынешняя же обстановка на Западе позволяет германскому командованию свести до минимума количество войск, необходимых для несения гарнизонной службы в оккупированных странах, и сохранить свободу маневрирования резервами. Естественно, что германское командование употребляет все усилия, чтобы подобная обстановка длилась как можно дольше.

Показательно, что даже после высадки союзников в Сицилии германское командование не увеличило количества своих дивизий в Италии именно потому, что не хотело допустить сковывания их на средиземноморско-итальянском театре, который оно считает второстепенным. Под давлением превосходящих сил союзников немцы отступили, пожертвовав территорией, чтобы сохранить свою живую силу и резервы и чтобы не ослаблять своих войск на советско-германском фронте.

Всё говорит за то, что подобной же тактики немцы будут придерживаться и при дальнейших операциях в Италии. Они попытаются, насколько это окажется возможным, вести затяжную оборону небольшими силами. Даже сейчас, когда итальянский союзник Гитлера очутился перед непосредственной угрозой перенесения военных действий на его территорию, немецкое командование попрежнему держит минимальное количество своих дивизий в Италии.

Поэтому совершенно правы те обозреватели, которые считают нынешнюю обстановку, созданную победоносным наступлением Красной Армии, исключительно благоприятной для открытия второго фронта на Западе и которые рекомендуют от «войны нервов», от угрозы вторжения перейти к реальному осуществлению этого вторжения на Западе. Тогда 50—60 немецких дивизий, которые союзники в этом случае оттянут с советско-германского фронта, будут действительно скованы наличием Западного фронта.

К. ГОФМАН.

Главный палач на посту министра

Английская печать о назначении Гиммлера министром внутренних дел Германии

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Английская печать, комментируя назначение Гиммлера министром внутренних дел, отмечает, что это мероприятие вызвано стремлением методами еще более жестокого террора подавить всякую оппозицию в стране.

По мнению корреспондента агентства Рейтер Альфреда Гранта, назначение Гиммлера министром внутренних дел означает, что Германия окончательно переходит под контроль гестапо. Корреспондент отмечает, что это назначение последовало через несколько часов после занятия советскими войсками Харькова и после сильнейшей бомбардировки Берлина. Оно свидетельствует о том, что престиж гитлеровской партии в Германии клонится к закату, а официальная пропаганда становится недейственной. Поэтому у гитлеровцев в качестве меры воздействия остается только безудержный террор, воплощением которого является Гиммлер. Сообщения с Восточного фронта и ожесточенные воздушные налеты на Германию производили в течение долгого времени угнетающее впечатление на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна забастовок охватила промышленные районы Германии.

Газета «Таймс» также отмечает, что неоднократные поражения германской армии на Восточном фронте, переход Красной Армии в наступление, падение фашизма в Италии и налеты союзной авиации содействовали тому, что дух немцев упал до самого низкого уровня. Назначение Гиммлера означает намерение гитлеровцев принять самые суровые меры против «колеблющихся, ворчунов и сомневающихся».

По мнению дипломатического обозревателя газеты «Ньюс кроникл» Монтгомери, предстоит жестокая чистка административного аппарата Германии, в результате которой все важнейшие посты будут заняты эсэсовцами, а всякое выражение недовольства будет подавляться с той безжалостностью, на какую способен Гиммлер.

Газета «Дейли мейл» пишет, что назначение Гиммлера министром внутренних дел можно сравнить с назначением каким-либо средневековым монархом своего главного палача главным государственным министром.

Панические голоса в румынской печати

СТАМБУЛ, 26 августа. (ТАСС). В связи с поражениями немцев на советско-германском фронте румынская печать окончательно утратила свой прежний воинственный тон. «Война с Россией, пишет газета «Порунка времий», тяжела. Настроения первого периода войны уходят у нас в прошлое. Мы стали гораздо реалистичнее. Как хотелось бы нам, чтобы все поняли грозящую Румынии опасность. Опасность! Разве это слово недостаточно сильно, чтобы внушить нам страх». Еще совсем недавно та же газета заверяла своих читателей в том, что Германия «обладает неисчислимыми резервами», она обещала, что Германия «нанесет страшный удар советским войскам на Восточном фронте». Теперь газета поет другие песни. «Решительная победа, пишет она, стала невозможной... Сейчас всё окутано мраком неизвестности»

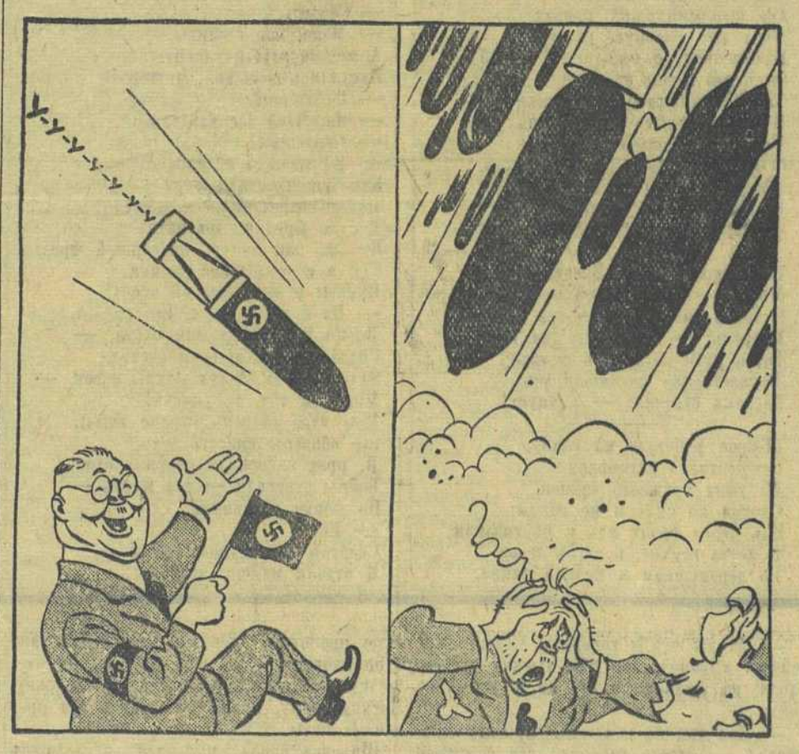
Что же породило такую тревогу румынской печати, отражающей настроения всей правящей клики Антонеску? Об этом свидетельствует заявление газеты «Вяца», которая констатирует, что «военная мощь России достигла сейчас полного расцвета». Газета заявляет, что фашистская ось переживает сегодня «самый тяжелый момент войны. Логика сегодня бесполезна. Сегодня мы можем об'яснить события, делать предположения на будущее, но завтра же эти наши предположения и об'яснения будут опровергнуты действительностью. Эволюция нынешней войны не поддается об'яснениям. Во всей этой путанице ясно только одно: Россия способна бросать в бой бесчисленное количество дивизий». Газете «Вяца» вторит газета «Куренту л», признающая, что «Советский Союз вооружен в 1943 году гораздо лучше, чем в 1940 году».

УПАДОК ДИСЦИПЛИНЫ и ВОЛНЕНИЯ СРЕДИ МАТРОСОВ ГЕРМАНСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Морской обозреватель газеты «Дейли мейл» пишет, что, по полученным в Лондоне достоверным сведениям, наблюдается серьезный упадок дисциплины среди личного состава германских подводных лодок. Среди экипажей подводных лодок, базирующихся на порт Гдыня (вблизи Данцига), широко распространяются слухи о том, что половина подводных лодок никогда не возвращается на свои базы. Упадок духа среди этих экипажей достиг такой остроты, что командование решило расклеить в казармах подводников об'явления о казни «зачинщиков, повинных в распространении слухов».

ЭВОЛЮЦИЯ НЕМЕЦКОГО ВОЯ

Рис. Бор. Ефимова.



РАНЬШЕ: воющие бомбы от немцев.

ТЕПЕРЬ: немцы, воющие от бомб.

От Наркомата Обороны

На боевом посту в районе г. **Изюма** погиб генерал-лейтенант танковых войск **Волох** Петр Васильевич. Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР память тов. **Волоха** увековечивается сооружением ему памятника в г. **Изюме**, присвоением 2-му Саратовскому танковому училищу его имени и переименованием в г. **Энгельсе** (родина тов. Волоха) одной из улиц — в улицу имени Волоха.

Положение в Дании

Напряженность обстановки не ослабевает. ✻ Крупные демонстрации и забастовки в Оденсе. ✻ Диверсионные акты на предприятиях, работающих на гитлеровцев. ✻ Столкновения датчан с немецкими солдатами.

СТОКГОЛЬМ, 26 августа. (ТАСС). Шведские газеты публикуют многочисленные сообщения, показывающие, что напряженность обстановки в Дании не ослабевает и что антигерманские выступления в стране принимают угрожающий для оккупантов характер.

Газета «Сюдсвенска дагбладет» сообщает, что в городе Свенборге имела место стычка между датскими и немецкими солдатами. Немцы стреляли из пулеметов. Датчане отвечали на пулеметный огонь. Было убито три немецких солдата. В городе Оденсе немцы ввели чрезвычайное положение. Несмотря на это, в тот же день вечером в городе начались огромные демонстрации. Из толпы демонстрантов раздавались антигерманские возгласы. В городе вспыхнула всеобщая забастовка. В связи с этим было созвано экстренное заседание, на котором присутствовали многие датские министры и гитлеровский представитель в Дании Вернер Бест. На совещании было решено об'явить об отмене чрезвычайного положения при условии, если забастовка будет прекращена. Однако рабочие ночью собрали все афиши, извещавшие об этом решении, и сожгли их на улицах. После этого власти отменили чрезвычайное положение, однако забастовка не прекратилась. Свыше 40 тыс. датчан собрались на митинг у вокзала. Выступавшие ораторы заявляли, что забастовка не прекратится до тех пор, пока из города не будут убраны германские патрули. Забастовка распространилась на Богенсе, где после столкновений немцев с бастующими оккупационным властям пришлось отдать приказ о выводе немецких солдат из города. Крупные волнения имели также место в Кертеминде, Квенборге, Нюборге, Мидельфарте и Асенсе. В городе Оденсе датские патриоты взорвали работавшую на немецкую армию мармеладную фабрику, а также завод, на котором производился ремонт немецких автомашин. Железнодорожная линия Нюборг—Оденсе повреждена взрывами шести бомб на протяжении 100 метров.

Шведское телеграфное агентство сообщает, что в Свенборге во время столкновений гитлеровцев с датчанами было убито около 20 немецких солдат. Они пытались проникнуть в датские казармы, но датские офицеры отдали приказ открыть по ним огонь.

По сообщению газеты «Свенска дагбладет», группа датчан вывезла со складов копенгагенского порта много оружия, а здание склада подожгла. Газета сообщает, что взрывом, происшедшим на копенгагенском заводе, производящем сети для маскировки, заводское здание было разрушено до основания. Стало известно, что на этом заводе производилась также различная аппаратура для подводных лодок. На Ютландском полуострове каждую ночь совершаются крупные диверсии. Недавно была взорвана электростанция, которая снабжала электроэнергией всю северо-восточную часть Ютландии. По сведениям газеты, немцы бросили в Оденсе против демонстрантов танки.

НЬЮ-ЙОРК, 26 августа. (ТАСС). Стокгольмский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает, что железнодорожное и телефонное сообщение с датским островом Фюн прервано в результате диверсий.

Действия авиации союзников

НАЛЕТ НА БЕРЛИН

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально об'явлено, что в ночь на 26 августа английские бомбардировщики «Москито» совершили налет на Берлин. Один бомбардировщик не вернулся на свою базу.

ОПЕРАЦИИ БОМБАРДИРОВЩИКОВ НАД ЮЖНОЙ ИТАЛИЕЙ

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает, что 24 августа истребители-бомбардировщики, входящие в состав военно-воздушных сил Северо-Западной Африки, атаковали Сапри, Сибари и Кастровиллари (Южная Италия). Истребители-бомбардировщики атаковали также крейсер противника у южного побережья Италии. Было отмечено два прямых попадания в этот корабль. В течение 24 августа истребители-бомбардировщики совершали налеты на моторизованный транспорт противника вблизи Реджо-ди-Калабриа. В ночь на 24 августа самолеты союзников оперировали над Южной Италией. Минувшей ночью бомбардировщики союзников совершили налет на сортировочную станцию и сталелитейный завод в Торре-Аннуциата.

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Штаб военно-воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщает, что вчера днем американские бомбардировщики «Либерейтор» совершили налет на сортировочную станцию в Фоджа (Италия). Отмечены прямые попадания в железнодорожный мост и склады.

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Штаб войск союзников в Северной Африке сообщает, что самолеты союзников, входящие в состав воздушных сил Северо-Западной Африки, совершили вчера ожесточенный налет на аэродромы противника в Фоджа. Много самолетов противника было уничтожено или повреждено на аэродромах. В воздушных боях сбито 19 самолетов противника.

Вчера в течение дня истребители-бомбардировщики союзников совершили налет на коммуникации противника на юге Италии. Ночные бомбардировщики атаковали сортировочную станцию в Таранто. Из всех этих операций не вернулось 15 самолетов союзников.

АТАКА ВРАЖЕСКИХ ОБ'ЕКТОВ ВО ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). В совместном англо-американском коммюнике сообщается, что американские бомбардировщики бомбили вчера вечером вражеские об'екты во Франции. Атаке подверглись аэродром в Триквилле и электростанция вблизи Руана. Английские самолеты типа «Митчелл» атаковали аэродромы в Бернэ Сен-Мартен; самолеты типа «Бостон» атаковали аэродром в Бомон ле Роже.

Письмо де Голля генералу Жиро

РАБАТ, 26 августа. (ТАСС). Как передает радио Марокко, генерал де Голль направил генералу Жиро письмо, в котором пишет, что после инспектирования французских войсковых соединений он убедился в том, что они являются мощной силой. «Враг, — говорится в письме, — вскоре почувствует, чего они стоят, благодаря их боевому пылу и их подготовке, а также благодаря прекрасным военным материалам, которые были переданы в их распоряжение Соединенными Штатами».

НАЗНАЧЕНИЕ ЛОРДА МАУНТБЭТТЕНА

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, на совещании в Квебеке было принято решение создать отдельное командование войсками союзников в Юго-Восточной Азии. Верховным главнокомандующим войск союзников в Юго-Восточной Азии назначен лорд Маунтбэттен.

Ребенок

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Андрюша Рыбалко, семилетний сынишка учительницы, был одним из тех, кто возвращался в Харьков после того, как немцев выгнали оттуда. Мать Андрюшки преподавала в одной из харьковских школ. Отца он не помнил — отец умер еще до войны. Вообще Андрюшка плохо помнил то, что было до войны. В его семилетнем мозгу остались от того времени воспоминания о пирогах с яблоками, которые пекла мать, о том, как он, Андрюшка, свалился с забора и расшибся так, что много дней пролежал в постели, и, наконец, самые счастливые воспоминания: посещение кукольного театра с настоящими музыкантами, с мороженым, которое мать купила в антракте.

Вот и всё. Все остальные воспоминания относились уже к периоду войны. Их было много, и они были очень страшны, потому что война не пощадила семилетнего Андрюшки и взвалила на его слабые плечи ровно такое же число бед и горестей, как и на плечи всех взрослых, которые были с ним.

Когда немцы в первый раз заняли Харьков, учительница Рыбалко с сыном не успела уйти. Школу немцы закрыли, учителей, и в их числе мать Андрюши, отправили рыть окопы и блиндажи. Андрюша остался в доме один. Соседка старуха, у которой у самой почти ничего не было, давала ему кусок хлеба на день и миску супа. Семилетний мальчонка научился экономить хлеб, не с'едать его сразу. Он делил хлеб на ровные три доли — на завтрак, обед, ужин. Суп он тоже с'едал не сразу, как бы ему ни хотелось есть. Он научился жить одиноко, заботиться о завтрашнем дне — он, который еще не умел хорошенько умываться и застегивать пуговицы лифчика на спине. Он был лишен материнского ухода, лишен всего того ласкового материнского, что дает ребенку уверенность в жизни, и легкий сон, и спокойное ощущение безопасности. Он стал угрюм и неразговорчив, этот ребенок тяжелых военных лет, ребенок оккупированного немцами города.

Но дети остаются детьми. Иногда, правда, очень редко, они, собравшись, играли в разные игры во дворе. Однажды, когда, заигравшись, Андрюшка спрятался в кустах поблизости от немецкого дозора, тот, даже не окликнув, выстрелил в него. Пуля пробила кость ноги. Андрюшу свезли в больницу. Кость заросла, но нога осталась короткой и кривой. Дядя Петро сделал ему крохотный костылик. И вот Андрюшка стал ходить с костылем. Он даже научился понемногу бегать, пользуясь костылем, — вприпрыжку.

Ко времени, когда он вернулся из больницы, возвратилась в Харьков его мать. Ее освободили по случаю туберкулеза. Она всегда была слаба грудью, а теперь, на тяжелых работах, развился туберкулез. По ночам она кашляла, и Андрюша, который, конечно, не мог еще уяснить себе в точности, что такое смерть, хотя уже и повидал немало мертвых, томился от этого кашля какой-то едкой тоскливостью и спрашивал: «Мама, тебе не больно?».

— Не больно.

И он мгновенно засыпал, так как не знал еще, что существует на свете ложь ради спокойствия дорогого человека.

Прошло некоторое время с момента занятия немцами Харькова. У Рыбалко в квартире поселился немецкий обер-лейтенант, командир саперной группы. Это был высокий 30-летний человек в очках. Всё было ему ненавистно в этом чужом доме: чужая речь, чужая манера накрывать на стол, чужие книги, чужой ребенок. Он возненавидел Андрюшку. Он ненавидел самый его голос. Когда Андрюшка начинал говорить, по-ребячьи громко и звонко, офицер выходил из своей комнаты, кричал и грозил палкой, приказывая замолчать.

Андрюша привык молчать или говорить шопотом. Даже играя и лепеча что-то при этом про себя, как всякий ребенок, он лепетал шопотом. Однажды немец выпорол его за то, что он, ударивши руку об стол, громко заплакал. Выпорол не спеша, методично, кнутом, сняв очки. С тех пор одно чувство овладело целиком Андрюшей — страх. Он боялся всего: говорить, ходить, есть. Часто без видимой причины его охватывала дрожь, которую нельзя было унять несколько часов. Он говорил громко и часто вскрикивал по ночам со сна. Немец приказал ему не вскрикивать. Приказал раз, другой, третий. Но ребенок, который уже научился молчать, бодрствуя, не мог научиться этому же во сне. Немец запретил ему спать в доме. Однажды ночью он выбросил его в сарай. Была зима, и вот три месяца мать с хромым семилетним Андрюшкой спала в сарае, прижимая его к себе, чтобы согреть. Немец заставлял учительницу готовить ему, обер-лейтенанту, обед, носить воду, колоть дрова. Андрюша видел, как тяжело всё это матери, слышал, как страшно она кашляет по ночам. Он стал еще молчаливее. С виду он был такой же крохотный, но ум и сердце его выросли неизмеримо. Это семилетнее сердце впитало в себя ужас перед всем тем злым и страшным, что принесли с собой немцы. Оно жаждало конца этому злому, оно горело мечтой об освобождении.

Однажды он сказал матери:

— Мама, уйдем от немцев.

— Куда, сынок?

— К своим.

— Не дойдем.

— Но ведь Мария Дмитриевна ушла, — сказал Андрюшка про одну соседку. И мать удивилась, что семилетний мальчик запомнил этот факт, случившийся полгода назад. Она промолчала, а потом сказала:

— Да куда ж я пойду с тобой, хроменьким.

И Андрюшка горячо зашептал:

— Да я, мамочка, на костыле лучше, чем на ноге, хожу. Я не отстану. Ну уйдем, мамочка! Возьмем хлеб и котелок да уйдем.

С тех пор каждую ночь он говорил с плачем: «Мама, уйдем, мама, уйдем». Они не ушли. Красная Армия пришла к ним. Потом наши части снова вынуждены были отойти. С ними вместе ушло огромное число харьковчан, в том числе и учительница Рыбалко с сыном. Она тащила за собой тележку с вещами, и сын, как мог, помогал ей. В дороге их сильно бомбили. Они бросали тележку на дороге и устремлялись по снегу в поле. А немец-летчик обстреливал беженцев из пулеметов и закидывал их бомбами. Андрюшка уже не кричал и не плакал, как раньше при бомбежках, — он тихо лежал рядышком с матерью, пряча голову в снег.

Они ушли за Северный Донец, поселились в деревушке в нескольких десятках километрах от фронта. Деревушка была плохонькой, полуразбитой бомбами и снарядами. Беженцы по нескольку семей жили в избах. Но как ни трудно и тесно было жить, вокруг были свои люди. Вокруг было всё свое—советское, русское,— то, что с такой остротой, с такой силой, с такой глубиной ощущается каждым нашим человеком, побывавшим под немцем. Вначале Андрюша был попрежнему грустен и сосредоточен. Потом мать стала замечать, что он повеселел, стал по утрам напевать, занялся игрушками — словно воздух этой далекой, плохонькой, но свободной от немцев деревушки возвращал ему детство. Хроменький, ловко орудуя своим костыликом, он весь день играл на дворе, и его смех и крики были такими же звонкими, как крики и смех других детей. Немцы убили в нем ребенка, но ребенок снова проснулся в нем, как только они высвободились от немцев. И вот пришла весть, что родной Харьков очищен от врага, что можно туда возвращаться. Потянулись телеги и тележки по дорогам, и вместе с ними двигалась тележка учительницы Рыбалко. Им было недалеко итти, всего каких-нибудь восемь часов.

Всё это время Андрюшка был особенно весел и оживлен. Он помогал матери укладываться и, быстро перебирая своим костыликом, бегал по комнате, собирая оставшиеся вещи. Он вспоминал разные подробности из жизни в Харькове, и мать удивлялась при мысли о том, что семилетнему ребенку, которому, казалось бы, безразлично где жить, так радостно и счастливо возвращаться в родной город. Когда они уже двигались по дороге, он не переставал забрасывать ее вопросами о том, что ждет их дома. Он расспрашивал мать о соседях, о собаке Бобке и своих игрушках, о полотенцах и фотографиях, висевших на стенах, изумлял мать огромным количеством подробностей, живших в его крохотной голове. Да, дети знают свой дом так же, а может быть и лучше, чем знают его взрослые.

И вот они пришли в праздничный, освобожденный, нестрящий красными флагами Харьков. Весь день бегал Андрюшка на своем костылике по дому. Тот дом, где он при немцах пережил столько горя и ужасов и откуда так стремился тогда уйти, был для него теперь лучшим из всего, что он видел на свете. Он приносил матери обрывки одежды, валявшиеся повсюду, остатки мебели, утвари. Ребенок-странник, он праздновал свое возвращение в город гораздо голосистей и веселей, чем праздновали взрослые. Он нашел своих оловянных солдатиков, свои вымокшие, облупившиеся кубики и две-три свои книжки с картинками. Всё он аккуратно разложил на столе. Потом он полез в чулан и ахнул. Прямо перед ним на полке лежал совсем новенький паровоз, никогда им не виденный.

Чей он, — мальчик не знал. По всей видимости, некоторое время он удивленно глядел на этот паровоз в полутьме, опираясь на свой костыль, а потом крепко ухватил его и потянул к себе...

Раздался взрыв, и Андрюши не стало. Паровоз был одной из «минных приманок», оставленных немцами. Он был заминирован. На что рассчитывали немцы, заминировав игрушку-паровоз? Хотели ли они преградить нашим частям путь в Харьков? Или задержать наши колонны, наступающие на запад от Харькова? Нет. Они хотели убить ребенка. И это им удалось.

Нет Андрюши. Учительница Рыбалко показывает нам оставшиеся от сына игрушки, его кубики, его книжки, его костылик в углу. Но Андрюши нет. Немцы хотели убить в нем детство. Это не вышло. Тогда они убили Андрюшу.

Пусть же кровь Андрюши Рыбалко падет на головы его палачей. Пусть же взрослые, которые бьются с врагом в суровых битвах этого лета, помнят о крови русского мальчика из Харькова, убитого немцами в день, когда он, счастливый, вернулся в родной дом.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

ХАРЬКОВ. 26 августа.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113208. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.